

ДАРИНА
РОММ

A detailed illustration of a woman with long red hair in a green dress sitting at a desk with a cat, and a man in a purple coat standing next to her in a library setting.

ПОПАДАНКА
В АКАДЕМИИ
ИЗБРАННЫХ.

ИЛИ О НАГЛОМ БРАКОНЕ
ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Дарина Ромм
Попаданка в Академию
Избранных, или О наглom
драконе замолвите слово
Серия «Ведьмы не стареют», книга 2

<https://litres.ru/73832282>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отличная новость, жених для благородной кнессы Дарг найден! Приданое собрано, день свадьбы назначен. Можно радоваться и придумывать имена будущим детишкам.

Вот только в теле невесты оказалась я, суровая пенсионерка советской эпохи Клара Никитична. Подполковник милиции в отставке, между прочим!

И как такую отдавать в жены нежному мальчику из приличной семьи? Жалко ведь мальчонку...

Так что я взяла и сбежала в академию, раз магия имеется.

И всё бы хорошо, вот только наш декан... Неймётся ему: придирается и хочет выжить из академии. Ну-ну, господин дракон, вы просто не знаете, с кем связались!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	74
Глава 9	81
Глава 10	91
Глава 11	103
Глава 12	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дарина Ромм

Попаданка в Академию Избранных, или О наглom драконе замолвите слово

Глава 1

Принц Трэвиссир Арельский, черный дракон

Жениться без серьезной на то причины может только очень легкомысленный человек.

— Трэвис, у нас прекрасная новость, — нежно проворковала мама. — Для тебя нашлась невеста.

— Спасибо, не надо! — отмахнулся я.

— Серена, дочка герцога Перловского, завершила обучение в пансионе и вернулась в столицу, — продолжила она. — Я видела ее, девушка очаровательна. Сегодня у нее день рождения, и наша семья почитит ее праздник своим присутствием.

— Я пас! У моих парней финал гонок на вивернах. — решил я по-другому донести до родительницы свой отказ.

— Никаких «я пас», гонки прекрасно обойдутся без тебя,

— хмуро произнес отец и сходу озвучил мой приговор: — Тебе пришло время жениться!

— Трэвис, быть женатым – это замечательно! Посмотри на своих братьев, оба счастливы в браке, — поддержала отца мама.

Я ухмыльнулся: конечно, Юджин, наш старший, счастлив со своей Аделиной. Она его истинная, и между ними такой огонь, что можно только позавидовать.

Да и средний, Йорген, свою пару нашел. Братец ума небольшого, но все-же сообразил, что делать. Хотя его Лиля такая же балбеска, как он сам, в отношениях этой парочки царит полное согласие. А мне хотят подсунуть неизвестно кого.

— Отец, мама, я не готов жениться! — отрезал. Чтобы смягчить отказ с пафосом добавил:

— Я хочу дождаться свою истинную пару!

— А если не получится? Трэвис, ты давно вошел в возраст, когда мужчины женятся и обзаводятся детьми. Я хочу внуков! — воскликнула мама.

— У тебя уже трое, — напомнил ей.

— Я хочу внуков от тебя! — мама посмотрела с такой укоризной, что я едва не застыдился, что до сих пор не исполнил миссию по размножению.

— Пока я не готов связать свою жизнь ни с одной женщиной!

— Ты никогда не будешь готов, — отозвался отец недо-

вольно.

— Посмотри, какая Серена красавица, — вкрадчиво пропела мама. Ловким жестом вынула откуда-то рамку с маго-портретом и протянула мне.

С картинки смотрела сногшибательная девица с гладкой сияющей кожей и кукольным личиком. В комплекте к ним шли пухлые губки и невинные глазки. Роскошные черные волосы водопадом стекали по точеным плечам. Да и грудь в глубоком декольте выглядела вполне достойно, если портрет не слишком врал.

Ну что же, она милашка и как раз в моем вкусе. Но жениться — нет, это не для меня. Я еще не наслаждался молодостью, свободой и десятками красавиц, ждущих моего пристального внимания.

— Я не собираюсь жениться, — произнес твердо. — И давайте закроем эту тему!

— Трэвис, сегодня на балу у Перловских ты будешь танцевать с именинницей и хорошенько ее рассмотришь! — строго произнесла мама, мгновенно превращаясь из любящей родительницы в Ее Величество королеву Элиану.

— Мамуля, давайте вы съездите без меня? Обещаю, попозже я нанесу Перловским визит и внимательно посмотрю на их дочку. Например, через недельку? — предложил я вкрадчиво. — А сегодня у меня финал гонок...

— Так! Хватит! — припечатал Его Величество король Рамстил Первый и хлопнул ладонью по столу. — Слушай меня

внимательно, сын. Мне надоел твой беспутный образ жизни. Я устал от бесконечных жалоб мужчин, которым жены, при твоём активном участии, наставляют рога...

— Я не виноват, что нравлюсь дамам больше, чем их ленивые мужья, — вставил я быстро.

— Молчать! — рявкнул отец и посмотрел так, что стало понятно — шутки закончились. Продолжил. — Меня утомили скандалы, в которых ты регулярно оказываешься замешан, Трэвис. Своим поведением ты позоришь королевскую семью и дискредитируешь ведомство, которым управляешь. Но главное — ты подаешь дурной пример другим холостым драконам. Глядя на тебя, они начинают думать, что легкомыслие в отношении женщин — это норма.

Нахмурил густые брови и добавил ледяным тоном:

— Сын, мое решение таково: ты женишься, и больше это не обсуждается. Отказ от брака будет приравнен к государственной измене. И будь уверен, наказание для тебя будет таким же, как для любого государственного преступника — ссылка на форволевые рудники на три года. И если ты не выживешь, значит, у меня станет на одного сына меньше.

Мама ахнула:

— Рам, милый, это слишком жестоко по отношению к мальчику...

— Этому мальчику почти три сотни лет. Пришло его время повзрослеть, и женитьба в этом поможет. Или рудники. — голос отца потяжелел еще больше, заставив маму умолк-

нута.

— Свадьба ровно через месяц, в первый день месяца Двух Лун. Вечером будь готов отправиться на бал. — Отец замолчал, продолжая сверлить меня тяжелым взглядом.

— Сынок, мы заботимся о тебе и желаем добра. Серена прелестная, невинная, хорошо воспитанная девушка и станет тебе прекрасной женой. Ты женишься и будешь счастлив, — дрожащим голосом произнесла мама.

«Или сдохну со скуки», — прорычал я мысленно и поднялся.

— Ваши Величества, я вас услышал. Теперь позвольте удалиться, мне нужно... побыть одному. Проникнуться серьезностью момента, настроиться на перемены в моем будущем...

«И как следует надраться», — добавил мысленно.

Поклонился отцу, поцеловал руку матушке и вышел из отцовского кабинета, с трудом сдерживая желание от души врезать дверью об косяк.

Да уж, такого подвоха от родителей я не ожидал. Разговоры о моей женитьбе шли давно, но всегда заканчивались ничем. Мама в очередной раз грустно вздыхала, отец хмурился, но от меня отступали. Так что я продолжал жить, сочетая работу с красивыми женщинами и своими разнообразными увлечениями.

В этот раз все по-другому, отец пошел на принцип и не изменит свое решение — это не в его правилах. Поэтому даль-

нейших путей у меня два: жениться или отправляться на рудники...

Или...

В конце длинного дворцового коридора показалась сутулая мужская фигура в длинной серой мантии. Граф Серджин Граас, ректор Королевской Академии Магии, неспешно шел в мою сторону, подслеповато щурясь и рассеянно кивая на приветствия.

Решение пришло мгновенно.

— Господин Граас! — я рванул ему навстречу.

— Ваше Высочество! — ректор попытался поклониться, но я не дал. Подхватил его под локоть и потащил за собой.

— Господин Граас, помнится, вы предлагали мне работу в вашей академии? — произнес с чувством. — Так вот, я согласен!

— Но, Ваше Высочество... Это было три года назад... — растерянно пролепетал старик, с трудом поспевая за мной.

— Да, мне потребовалось время, чтобы осознать, в чем мое призвание. И понял, что преподавание — это то, что мне нужно для счастья! — объявил я торжественным голосом и проникновенно посмотрел графу в глаза.

— Э-э-э... Ваше Высочество, учебный год вот-вот начнется, все вакансии давно распределены. И потом... Ваша служба, как быть с ней?! — еще более растерянно проговорил ректор и попытался выдернуть свой локоть из моих пальцев.

Ну нет, не выйдет, мне нужен контракт на работу в Ака-

демии! Документ, который автоматически отменяет любые более ранние обязательства. Договоры о помолвках, судебные приговоры, даже указы короля – все теряет свою силу перед контрактом с главным учебным заведением королевства, Академией Избранных.

А значит, стоит мне заключить договор о работе, и прощай, Серена Перловская. Прощайте, рудники, после которых я, конечно, буду жив... Но вот буду ли здоров? Скорее всего, нет, и уж точно потеряю способность с прежним энтузиазмом дарить внимание прекрасным дамам...

Поэтому я сделал несчастное лицо и трагично простонал:

— Неужели все-все вакансии распределены?

— Ну-у... — замялся ректор.

— Ну?! — В этот момент мы добрались до двери моего кабинета, и я мягко, но настойчиво подтолкнул графа внутрь. Закрыв замок и начал наступать на задумавшегося Грааса.

— Ну, граф, ведь что-то есть, не так ли?

— Должность декана бытового факультета. Она свободна, но...

— Я согласен! — перебил я и предложил: — Не будем откладывать дело в долгий ящик и составим контракт, а за мою службу не беспокойтесь – у меня есть отличный заместитель!

— Ваше Высочество, вы, наверное, не расслышали. Не боевого факультета, а бытового... — Совсем растерялся ректор.

— Бытовой факультет – это самая большая моя мечта! —

провозгласил я, подкладывая ректору лист бумаги и магическое перо. — Поспешим составить договор, ректор Граас.

Через десять минут я, довольно посвистывая, занес секретарю отца копию договора. Передал записку со словами прощания для мамы и отправился к себе собирать вещи.

Что же, декан бытового, самого женского факультета, — это всяко лучше, чем рудники или женитьба... В этот момент жизнь снова виделась мне полной радужных красок и удовольствий. М-да, знал бы, что меня ждет в академии, может, и на рудники бы согласился...

Глава 2

Мир под названием "Земля". Клара Соломатская

— Муй-рряу! — истошно провыло под ногами, стоило мне зайти в темный в подъезд.

Я мысленно чертыхнулась: вот лентяи-электрики, так и не заменили перегоревшую лампочку. Загляну завтра в управляющую компанию, устрою им профилактическую промывку мозгов и стимуляцию железы трудолюбия! Сегодня идти уже поздно, да и сил нет. День был тяжелый: два зачета, лекция на дневном, потом – семинар у заочников.

— Васька, это ты тут под ногами вертишься?! — ругнулась я на виновника переполоха.

— Муй-рряю, — завывала в ответ темнота.

Я нашарила в сумке телефон и включила фонарик, осветив пространство. На нижней ступеньке лестницы сидел лохматый рыжий кот, месяц назад прибившийся к нашему подъезду. Сначала соседи принялись его гнать, опасаясь, что пришелец начнёт гадить и орать по ночам. Но рыжий оказался вполне интеллигентным, чистоплотным и тихим, так что от него отстали.

Ну, как отстали... Зина со второго этажа так и продолжала выгонять животинку на мороз. Пришлось вмешаться, объяснив вздорной бабенке, что декабрь в наших широтах – это не май месяц в Сочи, животное на улице просто замерзнет.

Зина еще повыступала, конечно, но куда ей против меня выстоять?

Так что кот остался. Получил от меня кличку Васька, коробку с подстилкой возле моей двери и миску для еды. В квартиру его не пустила — застарелая аллергия не позволила, да и не люблю я кошек. А весной он все равно уйдет, бродячие коты волю любят.

— Мр-ря-яниу! — еще раз провыл кот. Голодный, наверное.

— Подожди, сейчас покормлю, — пообещала я и начала подниматься на свой третий этаж. Кот рванул по ступенькам вверх, опережая меня.

— Мряу-у! — снова провыл где-то в районе второго этажа. Да что с ним такое сегодня? Никогда не орал ведь. Или весну уже чувствует?

— Чего разорался, скотина?! — На втором этаже распахнулась дверь, и на пороге нарисовалась грузная женская фигура.

— Здравствуй, Зина, — поздоровалась я, ступив на площадку.

— Орет ваш кот, Клара Никитична, — пробухтела соседка недовольно и опустила занесенную для пинка ногу. — Чтоб ему сдохнуть!

— Бога побойся, Зина, такие пожелания раздавать! — одернула я соседку.

— Бога не существует! Если бы он был, то сделал бы в

моей квартире ремонт! — торжественно объявила дура и исчезла в своей неотремонтированной квартире.

— Если бы ты задницу свою ленивую подняла с дивана, был бы у тебя ремонт, — сообщила я захлопнувшейся двери.

— Мрряю! — согласился Васька, светя в темноте зелеными фосфорными глазищами.

Дома выяснилось, что кошачий корм закончился.

— Да твою же кочерыжку! — ругнулась я, прислушиваясь к кошачьим беснованиям за дверью. Явно что-то не то с котом. Не бешенство ли случайно подцепил? Читала я в газете, что много его сейчас, даже в крупных городах животные болеют. Хотя нет, там другие симптомы, Васькин диагноз «жрать хочу» называется.

Открыв холодильник, я поняла, что покормить кота нечем. На полках было голо и печально: ни молока, ни сметаны, даже в лотке для яиц пустота. Только промерзшая до стеклянного звона куриная тушка в морозилке. Но, ее пока разморозишь, уже утро настанет.

Да, в холодильнике у меня натуральная Антарктида — пусто, бело и холодно. Но я и не ем дома почти, утром кофе выпью с яблочком, да и хватит. Потом в Академии, где читаю лекции курсантам, перехвачу в буфете что-нибудь. Еще с коллегами на обед схожу, вот и вся моя еда — в моем возрасте аппетит уже не тот.

А дома я не готовлю, неохота, да и не для кого, одна живу. Ни мужа, ни детей не завела, всю жизнь себя службе от-

давала. Ловила преступников, обезвреживала бандитов. До подполковника дослужилась и осталась на старости лет одна-одинешенька в громадной квартире, перешедшей по наследству от родителей.

С досадой захлопнула холодильник: чего теперь об этом горевать, такая судьба у меня значит, кукухой одинокой свой век доживать. Хотя иногда жалею, что не сложилось у меня ни с мужчинами, ни с детишками. Особенно в последнее время почему-то грусть накатывает.

— Мрря-уйй! — провыло за дверью рыжее лохматое привидение.

Вздохнув, я вышла в прихожую и начала обуваться. Хочешь-не хочешь, а придется тащиться на проспект в кругло-суточный, корм Ваське покупать. Мы в ответе за тех, кого прикормили, обогрели, обобрали... А, нет, последнее, это не сюда, в моем случае «подобрали».

Оказалось, что, пока я разбиралась с холодильником, на улице пошел снег. Всего десять минут назад его и в помине не было, а сейчас – словно на небе телега с лебяжьим пухом перевернулась. Да и под ногами уже лежал толстый, пушистый белоснежный ковер.

Вот он-то и подвел меня. Или это Васька, вынырнувший из подъездной двери и кинувшийся мне под ноги... А может, все вместе, не знаю... Но правая нога вдруг поехала вперед, левая – в сторону. Меня закачало, и я с грохотом, показавшимся мне раскатом грома, приложила затылком к

асфальту.

Последнее, что слышала, перед тем как провалиться в темноту, был душераздирающий кошачий вопль:

— Мряу-китична! Деур-ржис-сь!

— Очнулась! Очнулась наша кнесса! Своими глазами видела, как ейная ручка пошевелилась...

Дрожащий женский голос чуть не рыдал, убеждая кого-то в своей правоте.

— Да где очнулась-то, дура бестолковая?! Как лежала бревном два месяца, так и лежит. Да она еще бледнее стала! — перебил другой голос, на этот раз мужской и очень недовольный.

— Дак ручка у ей, говорю же. Шевелилась! Ой, а еще кот рыжий невесть откуда взялся. Здоровый такой и шерсть прямо огненная. Как прыгнул на кровать, да на грудь кнессе, она ручкой и пошевелила. А я к вам кинулась...

— И где он теперь, кот твой?! — рявкнул мужчина.

— Так откуда мне знать? Я же к вам побежала.

— Побежала она! Смотреть надо было за госпожой получше. Может, это у нее... судороги предсмертные были.

— Да Святая Зелла с вами, кнесс Дарг! — ахнула женщина.

— Иди, Мшана, займись своими делами, тут мы сами разберемся. — Это уже третий голос вмешался, снова женский, на этот раз молодой и очень жеманный. Шорох шагов, со-

провожаемый оханьем и всхлипами. Затем хлопок закрывшейся двери, и наступила тишина.

Интересно, это мне снится? Или я пришла в кино и задремала посреди сеанса? Ничего не вижу, но слышу, что происходит на экране... Хотя какое кино, я в кинотеатре лет десять уже не была. Я же пошла Ваське корм покупать, ноги на снегу разъехались, упала и затылком об асфальт хрястнулась. Так, может, от удара у меня начались галлюцинации?

— Ну что скажешь, Лурра? Правда, что ли, ожила? Или угробил ее твой ритуал? — снова заговорил мужчина. На этот раз его голос звучал растерянно.

— Разве ритуал только мой? Мы вместе решили его провести! — огрызнулась женщина. — Я для тебя старалась, закатывая в Клариссию магию. Это ведь ты наврал семье жениха, что невеста одаренная, а я тебе просто помогала. Хотя зачем это надо, если их сын и сам пустышка!

— Так не брал ее никто без магии, — вдруг сокрушенно вздохнул мужчина. — Да и приданое у нее, сама знаешь, невелико. А я матери Клариссии пообещал, что позабочусь, чтобы девочка замуж хорошо вышла. Лисовские — древний и знатный род, у них драконы в предках были, за их сына выгодно замуж выйти.

— Драконы, драконы... Зазнайки они, твои драконы, — вдруг раздраженно воскликнула женщина. Рядом послышался шорох юбок, и на мой лоб легла прохладная ладонь.

— Да, и драконы, и богатые они. Ты же радовалась, когда

они нашей девочкой заинтересовались, — снова заговорил мужчина. — Клариссия, сама знаешь, уже в возрасте – еще чуть-чуть, и даже магия не поможет замуж ее отдать.

— Да и на красоту для нее Святая Зелла не расщедрилась, — пробормотала себе под нос женщина. Убрала руку с моего лба и громко объявила:

— Жива она, можешь не беспокоиться, Освальд.

Э, это они так определяют, жив пациент или мертв – наложением рук на лоб? А пульс пощупать не вариант? Зеркало к губам поднести и проверить на предмет наличия дыхания? И вообще, что за ерунда про магию, драконов и какую-то Клариссию? Точно, у меня бред и слуховые галлюцинации!

— Ладно, пусть тогда лежит. Может, все-таки очнется к приезду Лисовских, — после паузы вынес вердикт мужчина.

Звуки удаляющихся шагов, скрип двери, и наступила тишина. Правда ненадолго: послышались мягкие крадущиеся шаги, воздух сбоку от меня колыхнулся, и на меня рухнуло что-то мягкое, но довольно увесистое. Следом раздалось тягучее и очень издевательское:

— Никитична, хорош уже мертвой царевной прикидываться. Затем в кожу в районе груди вонзилось что-то острое, иглообразное, и тот же голос сладко муркнул: — Открывай скорее глазки, Клариссия Дарг свет Никитична.

Я зашипела, дернулась от боли, и глаза сами по себе распахнулись. Взгляд уперся в знакомую рыжую кошачью морду, а по носу меня мазнул пушистый хвост.

— Апч-хи! — тут же отреагировала моя аллергия, а Васька оскалился, демонстрируя нереально длинные клыки. Мать мента и аварии! Это когда он успел такие отрастить?!! И как смог ко мне в квартиру пролезть?!

— Васька, пошел прочь, а то схлопочешь сейчас за наглость, — предупредила я и попыталась толкнуть с себя паршивца. Подняла руку и зависла – ручка-то вообще не моя оказалась! Моя, простите, на свете пожила мно-ого десятков лет. И хотя была вполне ухоженной для своего возраста, но такого сияния и белизны в ней давно не наблюдалось.

— Это что?! — ахнула я и тут поняла, что и голос не мой. Такого карамельно-сахарного звучания у меня отродясь не бывало. В обалдении начала крутить головой по сторонам и поняла, что ничего не поняла. Обстановочка вокруг была вообще не моя. И темная мебель, и стены, линялыми коврами завешанные, да и кровать, на которой я лежала - все было чужое и незнакомое.

— Васька, я померла, да? — в ужасе спросила у насмешливо глядящего на меня кота. И мысленно покрутила себе у виска - совсем у меня крыша поехала, коту вопросы задаю и жду на них ответа!

— Не-а, живая ты, Никитична свет Клариссия Дарг. Тельце тебе новым судьбой подарено и жизнь еще одна, совсем новенькая, почти с чистого листа, - фыркнул кот.

— С чего бы это подарки такие щедрые? — еще больше напряглась я, во все глаза разглядывая рыжего. Я что, реаль-

но все это вижу и слышу?!

— Кто меня в твоём мире пожалел, тому и подарок. Я два месяца у вас шастал, искал достойную душу, — ответил кот.

— И что, за два месяца никого не нашёл, только меня? У меня достойная, выходит? — обморочно пропищала я своим новеньким карамельным голосом.

Кот ничего не ответил, только посмотрел выразительно.

— Чем я за это расплачиваться буду? — в голове, словно бомба с часовым механизмом, затиало подозрение — в курсе мы, что это за подарочки. Тело подарят, а душу заберут. Плавали, знаем!

— Ох, и подозрительная ты особа, Никитична ака Клариссия. Ты давай, завязывай про подарки так плохо думать, — вдруг сурово заявил кот. — Лучше спасибо скажи да вставай уже — жених к тебе скоро приедет, встретить его надобно.

— Спасибо, — машинально поблагодарила я. Снова подняла руку, принялась её разглядывать и пытаться уложить в голову сказанное рыжим.

Рука была тонкая, бледная, с длинными пальцами, про которые говорят «музыкальные». Ноготки коротко подстрижены и явно даже подобия маникюра отродясь не знавали.

— Васька... — начала я и спохватилась. — А ты Васька, или как?

— Василиссиус я. Фамильяр твой, кнесса Клариссия Дарг.

— Фамильяр... — произнесла я задумчиво. Поднесла руку к волосам и обнаружила на голове нечто тканевое, обши-

тое кружевами. Чепец, что ли? Ну, судя по окружающей а-
ля средневековые обстановке, может быть и чепец. Поди и
ночнушка на мне до пят и с длинными рукавами. И в туалет
здесь ходят за ширмочкой в горшок, который потом на ули-
цу выплескивают... Что там еще ужасного было в средневе-
ковье? Чума, холера и бесконечные войны?

Но это ерунда, конечно, по сравнению с вопросом, кото-
рый волновал меня в первую очередь. Так что я сложила на
своей новой груди новые ручки и спросила своим новым го-
лосом, стараясь, чтобы он звучал не так пискляво:

— А скажи-ка мне, фамильяр Василиссиус, настоящая
кнесса Клариссия Дарг куда девалась? Не придет она через
недельку-другую требовать обратно свое тельце?

Васька в ответ широко зевнул и «успокоил» меня:

— Не придет, ей тело теперь без надобности, можешь
пользоваться.

Ага, в нашем секонд-хенде сегодня распродажа!

Глава 3

— Что значит «ей тело теперь без надобности»? У вас тут что, можно при жизни в привидение обратиться? — съязвила я, с трудом садясь. Тело было хоть и молодое, но страшно слабое. Что там говорили – два месяца кнесса лежит? Понятно тогда, все мышцы у бедняжки атрофировались. В смысле, бедняжка-то теперь я, мне с этой слабостью и разбираться.

Я потрясла головой – до сих пор не верилось, что это все правда – новое тело, вторая жизнь...

— Почти в точку, почти угадала, Никитична. Вот чувствуется в тебе аналитический ум и недюжинная смекалка. — Оскалился кот, а мне опять не по себе сделалось от вида его клыков.

— Поясни! — потребовала, откидывая одеяло и оглядывая себя. Да-а, ночнушечка, и впрямь, оказалась фасона «монастырь кармелиток»: длинная, широкая, из плотной грубой ткани, еще и в пятнах каких-то страшных. Как, интересно, это тело обмывали-обтирали, если оно в такую палатку завернуто? А, впрочем, какое мне дело до этого, у меня проблемы поважнее имеются. Мне бы встать как-то и ответы на свои вопросы получить.

— Так что там с настоящей кнессой?

— Ушла в служительницы богини Зеллы, а там тело не нужно. Там то, что у вас называют эргрегор, или душа, —

начал кот объяснение. — Рисска давно просилась, да только батюшка не разрешал — он своей жене покойной пообещал замуж дочку выдать. А какой ей замуж, если она только о службе богине думала?

— Но все-таки у нее получилось уйти?

— Случай помог, и батюшкино желание жениха хорошего дочке найти. Ты же слышала про ритуал? Мачеха Рисскина провела закачку магии, а кнесса взяла и в беспамятство впа-
ла. В общем, она тут бревнышком неподвижным лежала, а меня отправила искать, кого в ее тело поселить, когда душа в чертоги Зеллы отправится. Это она придумала чтобы батюшку своего не огорчать, что дочка по-своему поступила. Я пошел, пошел и тебя нашел.

— Чудные дела. — Я покачала головой, испытывая облегчение: значит, не придет хозяйка тела обратно его требовать. А то, что оно освободилось, так сказать, на добровольных началах, радовало невероятно и делало мою совесть чистой аж до скрипа.

На этой позитивной ноте решила, что хватит сидеть и бездельничать, и попробовала встать. С первой попытки ничего не вышло, ноги просто подогнулись, и я плюхнулась обратно на кровать. Со второй, впрочем, тоже не срослось — в этот раз встала, но меня так закачало, что сама поспешила сесть обратно.

А третья попытка не удалась, потому что в комнату вошла дородная, рослая, с яркими румяными щеками женщи-

на. В руках у нее был медный таз с водой и охапка полотенец. Увидев меня, сидящую кровати, она ойкнула и разжала руки. Таз с грохотом полетел на каменный пол, заливая его водой. Следом в лужу полетели полотенца, а женщина открыла рот и завопила:

— Кнесс Драг! Кнессия Дарг! Кнесса Дарг очнулась! Я же говорила, что она ручкой шевелила!

Через минуту комната была до отказа забита народом. Первым появился нервный лысоватый мужчина средних лет – как я поняла, тот самый папенька кнесс Дарг, не желавший отпускать дочку к богине. Следом текучей походкой в комнату вплыла изящная молодая блондиночка с острым носиком – мачеха Рисски. Ну а потом комната стала наполняться охающими, галдящими и откровенно глазающими на меня людьми обоих полов – местными слугами.

Шум поднялся такой, что у меня мигом заболела голова. Я схватила за виски и рывкнула:

— А ну, закрыть рты и встать смирно!

Да, голосок у меня теперь, конечно, не для таких команд. Не голос, а писк комара, застрявшего в желе. Но даже такой он произвел ошеломляющий эффект. Все разом смолкли и уставились на меня с таким ужасом и изумлением, что я сразу заподозрила что-то неладное.

— Никитична, ты бы свои ментовские замашки поберегла для другой обстановки, — подтверждая мои опасения прошипел из-под кровати Васька, а блондинка растянула гу-

бы в улыбочке и жеманно произнесла:

— Вот видишь, дорогой Освальд, с нашей Клариссией все в полном порядке. Напишу сегодня Лисовским, чтобы приезжали — думаю, свадьбу нужно сыграть как можно скорее, девочка вполне готова стать женой.

Э, нет, мы так не договаривались! Я еще девушкой побывать не успела. Как говорится, не вкусила ни одной радости нового физического состояния, а вы меня уже в жены отправляете непонятно кому. В общем, я против!

Неделю спустя. Кнесса Клариссия Дарг-Никитична

Согласна я с замужеством или нет, никого из Даргов не интересовало. Поэтому спустя семь дней, вся из себя наряженная, я сидела в парадной гостиной их дома. Обмахивалась веером и рассматривала своего «жениха», юного баронета Сигизмунда Лисовского.

Вот кто придумал назвать это нежное, блондинистое, с наивными голубыми глазами и длинными ресничками существо Сигизмундом?!

Имя-то ого-го какое серьезное! Был в истории Земли один товарищ, король Венгрии, Германии и Чехии Сигизмунд. В Хорватии еще правил, кажется. В общем, в свое время, где-то в 1300-е годы, наделал мужик шума в отдельно взятых государствах в частности и по всей Европе в целом. Помнится, отличился тем, что помог укоротить обнаглевшее католическое папство, чем и прославился. Вот он настоящим Сигиз-

мундом был! А это чудо что?...

А чудо смотрело на меня большими глазами, краснело, потело и старательно пыталось быть мужественным. Говорило ломким баском, словно у него до сих пор пубертат не закончился. Грудь тощенькую выпячивало, позы решительные принимало. В общем, косило под альфа-самца, брутала и крутого мачо. Правда, выглядело при этом как настоящее чмо.

Когда чудо забывало, что надо пыжиться и тужиться, чтобы на невесту впечатление произвести, то становилось застенчивым, робким пареньком, который и девушек-то близко не видел. Тем более, уверена, ни разу не трогал.

В общем, у меня вид Сигизмунда Лисовского вызывал одно желание: погладить по голове и дать малышу леденец, чтобы не плакал. Неужели для одной отдельно взятой попаданки в этом мире нормального жениха не нашлось?

— Кнесса Дарг? — Как раз в этот момент парнишка покосился на соседний диван, где сидела его мамаша, и попытался взять меня за руку. Лапку свою я у него из-под носа увела и спрятала в складках праздничного платья – что-то неохота, чтобы меня его потные ладошки юзали.

Парнишка, не обнаружив мою руку там, где была секунду назад, слегка завис. Еще больше смутился и начал густо краснеть. Покосился на маман, дородную даму с квадратной челюстью и жгуче-черными бровками-запятыми, и совсем растерялся. Громко сглотнул и выпалил, словно по бумажке

прочитал:

— Кнесса Дарг, можем мы с вами прогуляться по саду? Говорят, вы увлекаетесь разведением редких сортов роз? Это мой любимый цветок, и я был бы счастлив увидеть ваши клумбы.

Ага, я бы тоже не против увидеть свои клумбы — розы я, в принципе, люблю. Только вот понятия не имею, где они у меня растут...

Пока я думала, как вежливо отказаться, вмешалась мачеха. Лурра сладко улыбнулась и просюсюкала:

— Какая прекрасная идея! Доченька, идите, прогуляйтесь с женихом и обязательно полюбуйтесь на розарий возле пруда. Мы с госпожой Лисовской присоединимся к вам позже, когда обсудим некоторые нюансы вашей будущей свадьбы.

Ну, сказано к пруду идти, значит пойдем к пруду — где он находится я примерно представляла. Так что охотно подскочила на ноги и потопала на выход. Малыш Сигизмунд потащился за мной, жалобно сопя мне в затылок и, кажется, борясь с желанием плюнуть на прогулку и остаться в гостиной рядом с мамочкой.

Да уж, и как за такого замуж выходить? Жалко малыша: с двумя авторитарными тетками, маман и мной, ему век свободы не видать. Надо с этим что-то делать и любой ценой отменять свадьбу.

Пока мы с мальчонкой бродили по дорожкам поместья Даргов, делая вид, что нам это нравится, я усиленно воро-

чала мозгами – соображала, как отделаться от замужества. И ведь придумала, а помог мне в этом сам милашка Сигизмунд.

В очередной раз, пытаясь найти тему для разговора, он вдруг посетовал:

— Как жаль, что у меня совсем нет магии! Я так хотел пойти учиться в столичную академию. “Академия Избранных” – это так чудесно! Но, может быть, благодаря вашему потенциалу, кнесса Дарг, наши дети будут одаренными, и хотя бы они осуществят мою мечту... — На словах про «наших детей» бедняжка жутко смутился и остаток фразы пролепетал так тихо, что я едва расслышала. Но главное уловила – академия и его мечта там учиться.

— Что же такого привлекательного в этой академии? — спросила просто для поддержания разговора, но Сигизмундик страшно воодушевился и начал рассказывать почти нормальным голосом:

— Это ведь лучшая академия королевства, и там учатся самые-самые!

Я хотела уточнить, что значит «самые-самые», но паренек не дал себя перебить. С горящими от восторга глазами продолжил петь дифирамбы академии:

— Там учатся самые одаренные молодые маги нашей и соседних стран, в основном драконы, конечно. Но и другие расы есть, даже людей много. Но главное – это аристократы! Самые-самые сливки общества со всех сопредельных коро-

левств!

— И что? — Не поняла я.

— Как что, кнесса Дарг?! Это же связи, знакомства! Это элита, и я среди них... — восторженно выкрикнул малыш. Ого, а мы, оказывается, честолюбивы, хотя с виду и не скажешь.

— А как же ваша семья и наша свадьба? — поинтересовалась я. Что-то не похоже, что его маман согласилась бы отпустить деточку в какую-то академию, где он может набраться духа свободы и независимости.

— Конечно, со свадьбой пришлось бы повременить. Если бы я пошел учиться, то попал бы под юрисдикцию академии, и до ее окончания женитьба бы мне не грозила, — полным энтузиазма голосом воскликнул парнишка и тут же смутился:

— Ох, простите, кнесса Дарг, я не хотел вас обидеть. На самом деле я очень, очень рад нашей свадьбе! — И кисло добавил: — Тем более, магии у меня все равно нет.

«Зато у меня есть!» — подумала я хищно и засюсюкала своим птичьим голосом:

— Вы меня несколько не обидели, баронет.

«Вы мне просто свет в окошке показали!» — добавила про себя и начала мысленно составлять план под кодовым названием «Побег в академию».

Ну что же, цель поставлена, осталось изыскать средства для ее достижения. И я буду не я, Клара Никитична Соло-

матская, подполковник милиции в отставке и просто решительная женщина, если не добьюсь своего! Потому что замуж за Сиги я не выйду в любом случае, а других перспектив, кроме «замуж», мое пребывание в доме Даргов не предполагает.

Но мы не так воспитаны и не станем ждать милости от природы, то есть от своего попаданства. Как говорят в наших широтах: «Сама возьму быка за рога, а телку за вымя!»

Приняв решение, я немедленно приступила к его реализации и занялась сбором информации путем опроса свидетелей. В общем, принялась вытаскивать сведения про академию из альфа-самца Сиги.

Для начала сладким голосом пропела:

— А давайте помечтаем, Сигизмунд? Я же могу вас называть просто по имени, правда? — и задышала, взволнованно шевеля декольте. Оно у меня, кстати, при общей дистрофичности нового тела, вполне рельефное и выпуклое. Можно сказать, красивое, особенно на фоне всего остального внешнего недоразумения.

Да, красотой Клариссию Дарг природа не слишком одарила, тут остроноса Лурра абсолютно права. Когда я увидела себя в зеркало, то единственное, что смогла сказать, было нелитературным и к произнесению в приличном обществе недопустимым.

Кнесса была маленького роста, метр пятьдесят в прыжке, и анорексично худая. Ножки – козы рожки. Ручки – прутьики

с острыми шершавыми локотками. Конечно, в прошлой жизни я тоже не была особо высокой и крупной, но по сравнению с нынешним вариантом казалась почти гигантом. Правда, черты моего нового лица при внимательном рассмотрении оказались довольно гармоничными: серые глаза красивой формы, нос аккуратный, рот не большой, не маленький, и с довольно пухлыми губами.

Но все было таким блеклым, что просто жуть: кожа серая, брови, ресницы и губы совершенно бесцветные. Сегодня еще и платишко на меня напялили светло-желтого, самого модного в этом сезоне цвета. На его фоне мое лицо просто исчезло, словно его ластиком стерли.

Единственно, что во внешности Клариссии имелось привлекательного – это вышеупомянутая грудь и еще волосы. Волосы у кнессы, а теперь у меня, были густые, длиной почти до дистрофичной попы и выющиеся крупными кольцами. Красивые, хотя опять же, мышинового цвета, под стать всей невзрачной внешности. Как говорили во времена моего детства: «Ни рожи, ни кожи и попа с кулачок»...

В общем, я понимала, почему Сигизмундика брак с кнессой Дарг не слишком воодушевлял: кому охота иметь в женах бледную моль, пусть и магически одаренную?

— Конечно, называйте меня по имени. Мы ведь с вами... помолвлены. О чем помечаем, кнесса Клариссия? — уныло откликнулся "жених" на мой призыв.

— Вот представьте, у вас вдруг появилась магия...

— О, это моя несбыточная мечта!

— Представим, что она осуществилась. Что вы будете делать дальше, Сигизмунд?

— Как что? Сразу подам документы в Академию! Матушке говорить не буду, конечно, а то она... — Паренек запнулся, смолк, но тут же снова продолжил «мечтать»:

— Подам документы, пройду проверку магического потенциала, и все — я адепт! Сразу же съеду из дома родителей, заселюсь в академическое общежитие и буду заводить знакомства с нужными персонами.

— Какой вы молодец, Сигизмунд! Ваша решительность меня восхищает! — Я восторженно распахнула глаза. — Какой же факультет вы выберете?

— Боевой, конечно! Все самые титулованные адепты и сильные маги учатся на боевом! — решительно заявил Сиги и даже приосанился.

— Ах, как это замечательно! И что, даже экзамены сдавать не нужно будет?

— Нет, на боевой нужно... Наверное... Я точно не знаю, — сдулся Сиги и покраснел. — Но есть факультеты, куда точно не надо ничего сдавать, достаточно иметь хороший потенциал.

— Уверена, вы с легкостью сдали бы любой экзамен, Сигизмунд! — восторженно протянула я и снова задвигала своим декольте. Парнишка покосился на него, теперь почти благосклонно, и приосанился:

— Обязательно бы сдал: я много лет тренировался в стрельбе и владении мечом, так что испытание прошел бы.

«Я тоже много лет тренировалась в стрельбе» — подумала я и тоже приосанилась. Так, главное я узнала, осталось выяснить детали.

— А экзамены... Их, наверное, нужно заранее сдавать, за долго до начала учебного года? — спросила с наивным видом. Сиги посмотрел на меня снисходительно.

— Вы, что, совсем ничего не знаете о поступлении в Академию?

— Ах, что вы, Сигизмунд! Я слишком робка, чтобы думать о таком! Вот вы настоящий смельчак и тако-ой решительный!

— Да, что есть, то есть, смелости мне не занимать! — белобрысое чмо, то есть мачо, выпятило тощую грудку и задрало вверх унылый нос.

— А мне расскажете, как смело пойдете поступать в академию? — пропищала я голосом восторженной первоклашки.

— Да вот завтра и пойду! Как раз вступительные тестирования начинаются! — азартно воскликнул Сгизмундик и... Из-за поворота дорожки вышли его маман и Лурра. Смелый и решительный баронет сразу увял и даже глаза опустил долу. Ага, наш кухонный герой вспомнил, кто в доме хозяин!

Дамы приблизились, пытливо оглядели наши с Сигизмундиком лица — мое счастливое, его унылое — и мачеха торже-

ственно объявила:

— Дорогие дети, мы с госпожой Лисовской обо всем договорились. Так что поздравляю вас – через неделю ваша свадьба. Вы счастливы?

— Усикаться можно от радости, — пробормотала я себе под нос, а вслух вскричала тоном счастливой идиотки:

— Какая новость, какая новость! Восторг и упоение, правда, Сигизмундик?

— Правда, — подтвердил парнишка так безрадостно, что я еле удержалась в желании погладить его по голове и пообещать избавить от страшной участи стать моим мужем.

Глава 4

На следующее утро после знакомства с женихом я обнаружила пренеприятнейшую вещь: дверь в мою комнату снаружи была закрыта на ключ, а на окне мистическим образом появилась решетка.

— Луррка постаралась, мачеха твоя, — флегматично сообщил Васька, в ответ на мое возмущение. — Ночью намагичила. Знать не поверила, что ты такая пуся покладистая и добровольно пойдешь в храм с Сигизмундиком. Плохо притворялась, Никитична, надо поработать над актерским мастерством.

— А ты чего?! Почему не разбудил меня, когда Лурра это делать начала?!

— Ну разбудил бы, и что? Ты бы хай подняла, спугнула бабу, она в ответ еще что-нибудь похуже сотворила бы. А так она будет думать, что ты никуда не денешься от женишка своего малахольного, и расслабится.

— Ну расслабится, и что? — в тон ответила я. — От этого решетка с окна исчезнет, а дверь откроется?

— Нет, конечно. Но хоть хуже ничего не будет, и то ладно. А решетки... Ты же у нас магиня теперь, вот и придумывай, что с этим делать. — Кот снова зевнул, завалился на бок и продолжил дрыхнуть. Ну а я начала ходить из угла в угол, как делала всегда, когда мне надо было хорошенько подумать.

Что у нас получается? Я под замком, выбраться проблема, а уже сегодня начинаются вступительные тестирования в академии. Сколько дней у меня есть в запасе, чтобы не опоздать на зачисление?

Вчера я ни о чем подумать не успела — едва вернулась в комнату после визита Лисовских, как упала на кровать и заснула мертвым сном. То ли тело еще совсем слабое, то ли...

А ведь чай, что мы вчера пили с мамашей Сиги и Луррой, не зря показался мне горьковатым. Ах ты, стерва остроносая, буратина местечковая! Добавила мне какой-то дряни в чашку!

В этом месте я перестала бегать, толкнула в бок Ваську и потребовала:

— Хорош спать, у нас проблема, и ее нужно решать. Не то пропущу все сроки подачи документов, и прощай, академия, здравствуй, Сиги и его планы на наших будущих детишек!

— Ну так решай, — фыркнул кот, перевернулся на другой бок и снова захрапел. Нет, это вообще что?! Это фамильяр или придаток к моей кровати, которая, между прочим, уже вся в рыжей шерсти!

Как следует накрутив себя, я ухватила Ваську за шкуру и подняла в воздух. Глядя в глаза ошалевшего от такого обращения кота, прошипела змеюкой:

— Хорош дрыхнуть, я сказала! Давай, подключайся к решению проблемы. Одной мне не вывезти, я понятия не имею ни о магии, ни о делах этого мира! Ты мне помогать должен,

между прочим.

— Ничего я тебе не должен, — возмутился котяра, успешший немного очухаться за время моей пламенной речи. Задергался в воздухе, пытаясь вырваться из моего захвата. — Пусти!

— Да пожалуйста! — Я разжала пальцы, и рыжий шмякнулся на пол. Подскочил, шерсть вздыбил, глазищами за сверкал и зашипел еще змеистее, чем я:

— Я тебя сюда привёл? Привёл! Тело новое дал? Дал! А дальше сама лапами шевели и жизнь свою устраивай! Поняла?! Хочешь замуж иди, хочешь учиться отправляйся, или еще куда. А я тебе ничего больше не должен!

— Тогда чего сидишь возле меня? — удивилась я. — Я думала, поддержка от тебя будет, помощь, коли ты, вроде как, фамильяр мой. А раз нет, то сам иди куда хочешь и занимайся, чем душе угодно, нечего мне тут постель шерстью пачкать!

Повернулась и, слыша за спиной недовольное сопение, пошла к двери. Начала колотить в нее сначала руками, потом ногами и громко протестовать против мачехиногo произвола.

Сначала за дверью было тихо, потом раздался шум, и незнакомый мужской голос прокричал:

— Не кричите, кнесса Дарг, все одно не открою. Кнессия Дарг не велела вас выпускать.

— Позови ее сюда! — потребовала я и прижалась ухом к

двери – что там, вообще, происходит?

— Не позову, уехала она.

— Тогда моего отца!

— Кнесс уехал вместе с кнессией. Сказали, будут через пять дней, так что не шумите и ложитесь спать – кнессия Дарг сказала, что вы до ее приезда спать будете. — Мужчина замолчал, и до меня донесся звук удаляющихся шагов

— Гадство! — резюмировала я услышанное. Значит точно, мачеха намешала мне что-то в чай. Рассчитывала, что я до самой свадьбы просплю.

Интересно, а как же подготовка, в которой невеста принимает участие: наряды, угощения, цветы, платья подружек? Договориться с аниматорами, фотографом, или что тут вместо них? Фату, в конце концов, примерить?

— Что, помогла тебе привычка решать вопросы горлом? — ехидно поинтересовался кот, как ни в чем не бывало продолжающий валяться на моей кровати.

— Ты еще здесь, не сбежал от моих проблем? — буркнула я.

Дошла до постели, сдвинула рыжего в сторону и без сил повалилась на матрас. Новое тело до сих пор было слабым, хотя я всю неделю делала утреннюю зарядку, старалась побольше есть и много времени проводила на свежем воздухе. Но сейчас ноги совершенно не хотели меня держать, в руках появился противный тремор, а сердце колотилось, словно я пробежала марафон. Нервы или чай мачехи так дей-

ствует? Хорошо хоть, я только половину выпила, остальное потихоньку вылила...

Я немного полежала и не заметила, как заснула. Проснулась бодрая и свежая, когда за окном уже стояла густая темнота. Кота в комнате не наблюдалось, и в душе неприятно скребнуло – ушел все-таки. Нехорошо как-то расстались мы, неправильно.

Ну что же, в общем-то он прав, что ничего мне не должен. Он и так много сделал: меня в новое тело перенес, худо-бедно про здешнее мироустройство мне рассказал, советы добрые для дальнейшей жизни дал.

Ну а моя уверенность, что он теперь всегда мне служить будет – это мои личные фантазии. Он за них не отвечает и соответствовать им не обязан. Но все равно, жаль, что ушел. Я за эту неделю к нему успела привязаться...

Ладно, хорошо сожалеть о том, что уже случилось, встаем и начинаем действовать!

Где находится академия и как до нее добраться, я догадываюсь: раз академия столичная, значит, по логике вещей, находится в столице. До главного города страны ходят дилижансы, местные междугородние «автобусы». Нужно просто прийти на станцию, купить билетик, и через несколько часов я буду на месте. Осталось найти средства на этот самый билет, собрать вещи и самая малость – выйти из комнаты. Как все это сделать я уже придумала, а отсутствие в доме хозяев мне в этом поможет.

Решив действовать, я зашла в примыкающую к спальне гардеробную и вытащила с антресолей довольно потертый чемоданчик. Смахнула с крышки пыль и принялась укладывать внутрь вещи, которые по моему разумению понадобятся в дороге, а потом и в академии.

Набив чемодан под завязку, закрыла его на замок и переоделась в серое дорожное платье. Волосы спрятала под такого же цвета чепец, сделавший меня совершенно безликой и неприметной. Теперь, если кто и увидит меня, вряд ли запомнит.

Затем я достала из нижнего ящика комода найденные в нем несколько дней назад три монетки. Спрятала их в карман юбки – если больше денег не удастся раздобыть, то этого мне должно хватить на билет до столицы, их номинал я знала. Сейчас главное – любой ценой добраться до академии и поступить, а там придумаю, как решить финансовый вопрос.

После этого я подошла к окну, постояла, задумчиво разглядывая толстые стальные прутья, плотно оплетающие оконный проем. Эх, жаль, я в магии ничего не понимаю и понятия не имею, как с ее помощью открыть решетку!

Честно говоря, я и саму магию в себе совершенно не ощущала. То ли есть она, то ли нет, я же понятия не имею, как она себя проявляет... Лурра говорила кнессу Даргу, что магия у меня есть, да и Васька подтвердил ее наличие, но я ничего волшебного в себе новой не замечала.

Не страшно, главное, чтобы в академии подтвердилось,

что у меня есть потенциал, а пользоваться волшебной силой научусь!

Я вынесла из гардеробной свой чемоданчик, поставила его на пол и взяла со столика тяжелую вазу из-под цветов. Встала сбоку от двери и истошным голосом заорала:

— Горю-ю-ю! Помогите! Спасите!

Сначала ничего не происходило, но я продолжала вопить и завывать, и вскоре за дверью послышался топот, и взволнованный голос прокричал:

— Что с вами, кнесса Дарг?

— Умира-аю! — завизжала я отчаянно, и — о, чудо! — после короткой заминки раздался скрежет открывающегося замка. Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась лохматая мужская голова.

Эх, дурень, кто же таким образом в незнакомое помещение заходит?

«Хрясь!» — ваза в моих руках с размаху опустилась на мужскую макушку.

«Хех!» — мужчина с шумом выпустил из легких воздух, обмяк и стек на пол.

— Красава! — прозвучало рядом одобрительно. Я обернулась: в центре комнаты, обкрутив себя хвостом, сидел Васька и сверкал на меня глазами.

— Ты вернулся! — обрадовалась я.

— Так... фамильяр же твой, как-никак. Куда я от тебя денусь? — пробурчал он смущенно, отведя взгляд в сторону.

Я протянула руку и погладила Ваську между ушей.

— Извини, была не права.

— Да и ты на меня не серчай, погорячился я, — после паузы ответил кот и тут же заявил деловитым голосом:

— Чего стоим, кого ждем?! Давай, затаскивай этого внутрь, пусть полежит под замочком, чтобы раньше времени наш побег не обнаружили.

Пыхтя и сопя от напряжения, я кое-как заволокла неслабых размеров тушу мужика в комнату. Запихала ему в рот парочку свернутых носовых платков. Крепко связала руки и ноги шнуром от штор и взяла в руки чемоданчик:

— Ну что, Василиссиус, вперед?!

— Вперед. Только сначала на кухню за жратвой зайдем и в тайничок Рисскин заглянем. Кнесса моя украшения своей покойной матушки от мачехи спрятала, да и денег там немного есть. Теперь это все твое, пользуйся на здоровье, Клариссия Дарг-Никитична!

Я несколько секунд постояла, рассматривая наглую кошачью морду, в данный момент до ужаса озабоченную моей судьбой. Объясните, чего он недавно выпендривался и орал, что не помощник мне?! С какого перепуга заявлял, что я обязана все сама, все сама...? Нет, никогда я не пойму эту фамиллярно-кошачью психологию!

Глава 5

Оказалось, что выбраться из запертой комнаты – это еще половина дела. За порогом меня поджидали новые трудности.

Сначала нас с Васькой чуть не застучали, когда мы собирали себе еду в дорогу. На кухню с какого-то перепуга появилась главная повариха и принялась шуршать в кладовой. Потом взялась чистить какие-то овощи и складывать их в магический ларь, который здесь используют вместо холодильника. Пока женщина толклась на кухне, мы с Васькой сидели под столом для готовки и считали утекающие минуты. Утро активно наступало, а мы до сих пор не выбрались из дома!

Когда кухарка, наконец, ушла, рванули в оранжерею, где кнесса Дарг любила проводить время. Тут, под ящиком с рабочими инструментами, она зарыла маленькую шкатулочку с украшениями своей матушки. Я в нее даже заглядывать не стала. Просто оттерла от земли, сунула подмышку и рванула на выход – вот-вот рассветет, и тогда выбраться из поместья станет совсем проблематично. Да и мужик, которого я оприходовала вазой, в любой момент может прийти в себя и поднять шум.

В общем, задерживаться мы с Васькой не стали. Я подхватила чемодан, и через калитку на заднем дворе мы выбрались на дорогу, ведущую к станции дилижаниусов. Примча-

лись, и... Билетов на ближайшие рейсы в столицу не оказалось! Вообще... Никаких! От слова «совсем»!

— Поздно вы, юная леди, спохватились. В столицу места за неделю надо покупать, тогда спокойно уедете, — объяснил мне кассир, тощий, носатый и плешивый мужичок, сидевший за стойкой продажи билетов.

— Неужели ничего нельзя сделать? — Я чуть не застонала от досады. Ну как же так, счастье было близко, и вот тебе на!

— Ну... — многозначительно протянул длинноносый, отводя взгляд.

— Говорите! — Выдохнула я и словно невзначай pokrutila в пальцах монетку достоинством в два талара. Нормальная сумма взятки за ма-аленькое должностное преступление.

Глазки кассира алчно сверкнули и, наклонившись ко мне, он доверительно прошептал:

— Через десять минут от нас поедет частный грузовой ди-лижаниус. Иногда они берут пассажиров... — И предвкушающе посмотрел на денежку в моих пальцах.

— Спасибо за информацию, добрый человек, — пропела я ласково. Прибрала монетку обратно в карман и поспешила на улицу, где стоял огромный фургон с запряженными в него странными животными, выглядящими помесью лошади и одногорбого верблюда.

— Э-э-э... — растерянно заблеял мне вслед кассир. — А... оплата...

Я оглянулась и недоуменно вскинула брови:

— Какая оплата? Я у вас ничего не купила, господин касир. А за добрый совет я вас уже поблагодарила. Или вы хотите нажиться незаконным образом?! — добавила злоеющим тоном. — На путь преступления собираетесь встать? Вы что, не знаете, что нечестно нажитое впрок не идет?!

Помахав ручкой оторопевшему длинноносому, устремилась к повозке — вот еще, охота была взятки раздавать, деньгами разбрасываться. У меня их и так немного.

— Вот ты молодец, Никитична, ни копейки зря не отдашь! И правильно, тебе деньги самой понадобятся на жизнь, да на учебу, — прокомментировал мои действия Васька.

— А что, академия меня за свой счет кормить и одевать не будет? — Озадачилась я.

— Ну-у, если поступишь, то форму и учебники выдадут, завтраками-обедами-ужинами тоже обеспечат. Но остальное за свой счет: заколочки там всякие, ленточки, пудры, чулочки...

— Я учиться в академию иду, зачем мне чулочки и пудра? — Удивилась я.

— Как зачем? Ты у нас девушка молодая, а там бравых парней знаешь сколько?! Плюс преподаватели, деканы, проректоры...

— Ага, и еще красавец-ректор, в которого влюблены все поголовно адептки... — Фыркнула я.

— Не-ет, тамошний ректор нам не нужен, а вот деканы

— это да, наш случай. Может, найдешь в академии себе кого поприличнее, чтобы за Сигизмундика точно уж не выходить? А то я кнесса Дарга хорошо знаю: с виду тюфяк-тюфяком, но от своего решения не отступит.

— Реально? — Не поверила я. Папаша кнессы показался мне мягкотелым и нестоящим внимания мужчинкой.

— Точняк! Да и Луррка очень хочет выдать тебя замуж за Сиги. Его мамаша пообещала ей кое-что, если вы поженились. Так что бери, Клариссия Дарг-Никитична декана какого-нибудь или преподавателя. Еще старшекурсника перспективного можно. — Кот хитро покосился на меня.

— Я учиться собираюсь, а не мужа искать. — Отмахнулась я от лохматой свахи и принялась высматривать главного по грузовому транспорту.

Через десять минут отчаянного торга с возничим я заплатила половину стоимости билета на пассажирский дилижанс, и мы с котом забрались в кузов. Пристроили в углу чемодан, а сами, прихватив узелок с продуктами и шкатулкой, удобно устроились на мягких тюках.

Снаружи гикнули, шелкнули кнутом, и наш транспорт тронулся с места.

— Ну слава тебе, святая Зелла, поехали, — прокомментировала я начало путешествия и мысленно перекрестилась на наш земной манер...

Спустя пять часов я стояла, и, задрав голову, рассматривала огромные, высотой, как трехэтажный дом, ворота в ме-

гаразмеров каменном заборе. Ничего себе – масштабы!

"Королевская Академия Магии", в простонародье "Академия Избранных", я добралась до тебя! Хотя было непросто, да...

Я сжимала вспотевшими пальцами ручку своего потертого чемодана и почему-то волновалась: получится или нет? Сработает мой "конгениальный" план, или придется возвращаться к поджидающей меня родне и свадьбе с "мачо" Сигизмундом?

— Ну что застыла, Никитична? Пошли давай, а то холодно, — пробухтел Васька, сидя у меня в ногах.

— Эй, прекращай меня так звать, — зашипела я на фамильяра. — Спалишь контору! Я кнесса Клариссия Дарг, и никак иначе!

— Да ладно, никто меня не слышит, кроме тебя. — Кот недовольно дернул хвостом. — Пошли, а то опоздаешь на зачисление.

— Да, пошли! — Я подхватила чемодан и кинулась к воротам. Толкнула калитку, такую же массивную, как сами ворота, и... И ничего, она даже не шелохнулась.

— Что за черт?! — прошипела недоуменно. Я же видела, как буквально перед нами в нее зашла девушка, тоже с чемоданчиком. Как и я, прибыла поступать или адептка, вернувшаяся с каникул. Она легко открыла калитку, почему у меня не получается?

Я снова принялась толкать створку. Раз, другой, третий...

На четвертый массивная дверь под моими руками неожиданно легко поддалась, и, уронив чемодан, с воплем: «Да твою же кочерыжку!», я полетела головой вперед. С разгона врезалась лбом во что-то довольно твердое, даже не дрогнувшее от столкновения. Чтобы не свалиться, я вцепилась в это руками и снова с чувством произнесла:

— Да твое же местное гостеприимство!

— Да твою же лысую башку горгульи! — эхом прозвучал над головой сердитый мужской голос. Меня ухватили за шкуру и дернули вверх, ставя на ноги. Перед лицом оказалась чья-то широкая грудь, затянутая в черный с серебряными вставками бархат.

Пока я таращилась на нее и приходила в себя, тот же голос недоуменно и слегка презрительно протянул: — Это что за мышь на меня нападает? — И меня хорошенечко встряхнули.

Мышь – это про меня, да?

— Кхе-кхе! — закашлялся где-то внизу Василиссиус.

Слегка придушенная врезавшимся в шею воротом, я просипела что-то невразумительное, но вежливое. Вроде: «А не забрать ли вам свои слова обратно, сэр?!»

Я, конечно, сера и бледна в настоящий момент. Но это не повод хамить, трясти меня и еще каких-то горгулий поминать, портя мне карму своей агрессией!

— Руки убрал! — рявкнула я сурово. Правда, вышел у меня задушенный писк, а никакого не рявканье. Поэтому я

решила воздействовать не внешними эффектами, а внутренним наполнением.

Завела руку назад, где меня держала за воротник мужская конечность. Подцепила наглую ладонь и движением, отточенным многолетними занятиями самообороной, вывернула ее.

— Ух ты, мышь наглая! — рыкнул мужик и попытался отобрать у меня свою лапу. Ну, как попытался? На самом деле сразу применил нечестный прием — взял и натянул мне на нос мой чепец.

— Гад! — завопила я в ответ, потеряв зрительную ориентацию, и попыталась убрать мерзкий головной убор, мешающий видеть врага. Отпустила мужскую руку, подняла ногу и, оценив положение тела соперника, всадила носок сапожка точнехонько ему в голень.

— Лови, агрессор, взрывпакет! Будешь знать, как девочек обижать! — выкрикнула мстительно, когда раздался сочный хруст — обувь-то у меня непростая! Я самолично к кузнецу три дня назад сходила и попросила приладить на носки сапожек металлические набойки. Словно знала, что придется за свои честь и достоинство биться.

— ... ать! — выдохнул мужчина с чувством в ответ.

— Маму не трогай, она была святая женщина! — возмутилась я, убирая с лица идиотский чепец.

Вдохнула побольше свеженького воздуха и задрала голову, чтобы рассмотреть, наконец, что за смертник на меня на-

падает. Сходу это сделать не удалось — мужик был выше дюймовочки кнессы на целую голову и стоял очень близко.

Так что, сначала я повторно рассмотрела черный бархат с серебряной вышивкой. Потом белый воротничок, отделанный белоснежным кружевом. Дальше шла крепкая смуглая шея — ничего интересного. А выше подбородок, довольно упрямый, чуть-чуть небритый, сейчас недовольно выпяченный. Следом шли губы и нос, но, чтобы их рассмотреть, мне пришлось бы совсем уж задрать голову, теряя при этом равновесие.

Решив, что стоять так близко — не слишком правильно с тактической точки зрения, я сделала шаг назад.

— Ай-й! — взвизгнула, запнувшись обо что-то лохматое и рыжее, сидящее там, где не надо, и начала заваливаться назад.

— ...ать! — снова рывкнул этот неоригинальный мужчина и попытался остановить мой полет.

Схватил меня на этот раз за талию и дернул к себе с такой силой, что я просто размазалась по его бархатной груди. Прилипла к ней и замерла, приходя в себя.

— Фух! — прокомментировала, отдышавшись, и попыталась отодвинуться. Мужчина чуть помедлил, но все же выпустил меня из объятий.

— Надеюсь, не будешь больше драться и падать, мыш... милая девочка? — рыкнул, словно я в чем-то виновата, и отступил.

— Сам дурак! — буркнула я и, наконец, посмотрела ему в лицо.

Ну, в принципе, ожидаемо. Товарищ оказался смазливый красавчиком модельного типа. Высокий, подтянутый, черноволосый, голубоглазый. Лицо идеальное, взгляд наглый и пресыщенный. Наверняка, сынок богатеньких родителей. Похоже, студент-старшекурсник, для преподавателя выглядит слишком молодо. Местный мажор, короче.

Решив, что на этом наше общение закончено, я подхватила свой улетевший на газон чемоданчик. Закинула на плечо узелок с остатками еды и, махнув Ваське, пошла в сторону приземистого здания с вывеской «Приемная комиссия».

— Эй, милая девочка, ничего сделать не хочешь? Извиниться, например. Поблагодарить за то, что не дал тебе упасть... — прозвучало вслед.

— Хочу больше никогда с тобой не встречаться, — ответила я, не оборачиваясь. С трудом сдержала желание показать придурку средний палец — вдруг здесь этот знак означает что-то хорошее.

Все время, пока шла до здания приемной комиссии, чувствовала на себе пристальный, какой-то обжигающий взгляд красавчика. Да уж, славно началась моя жизнь в академии. Не успела переступить порог, как нажила себе врага.

— Ну ты даешь, Никитична, то есть кнесса Клариссия Дарг, — в тон моим мыслям зафыркал Васька. — Это же надо, с ходу декану академии по сопатке надавать!

— Что?! Какому еще декану?! — я даже притормозила и оглянулась на красавчика. Он все так же стоял и пилил меня неприязненным взглядом.

— Ага, декан — у него значок на камзоле, — довольно подтвердил Василиссиус. — С какого факультета, не знаю, но горжусь тобой, детка!

Угу, горжусь... Как бы не вылететь теперь из академии, не успев даже поступить! Ох, что-то несдержана я стала в новом теле. Или это гормоны молодые играют? Мозг-то мой остался, опытный и многому обученный. Только он как старый рояль: настроен правильно, да клавиши теперь чужие, молодые, так и норовят сыграть не то, что привык...

Глава 6

Пока я шла до дверей приемной комиссии, упорно думала. Нет, не о типчике у ворот, оказавшемся деканом. Думала я про своего фамильяра...

— Скажи, друг мой Василиссиус, — спросила по итогам своих раздумий. — Откуда ты знаешь, что значок на груди у товарища именно деканский?

— Так не на груди, а на воротнике, — скривил кот морду и неприязненно дернул хвостом, выражая свое отношение к моему вопросу. Не нравится, да? Подожди, это только начало!

— Так откуда?

— Так оттуда, что мы с Рисской изучали информацию про Академию Избранных.

— Для чего ей магическая академия, если у Рисски твоей магии не было? Или она сюда поломойкой собиралась устраиваться?

— Зачем поломойкой? В академии домовушки полы моют. Они и еду готовят, белье стирают, мебель полируют. Еще окна моют и...

— Так что там с Рисскиной магией?! — перебила я кота. Не обращая внимания на его недовольный вид, начала закидывать вопросами, давно вертевшимися у меня на языке. — С какой стати у кнессы фамильяр появился? И почему ни-

кто в семье не знал о твоём существовании, Василиссиус? Соврал, что магии в твоей хозяйке было ноль целых ноль десятых? Для чего?

— Фу-у-у! Вот знал, что с тобой будет сложно, но не думал, что настолько! — наглый кот сделал движение горлом, словно его стошнило. — Надо было какую-нибудь молодушку без мозгов брать вместо тебя. Чтобы не такая матерая была.

— Зато со мной интересно.

— Тут не поспоришь, — согласился кот. Ещё хвостом неприветливо подергал, но начал давать признательные показания:

— Была у Рисски магия. Лет в четырнадцать проявилась. Тогда же и я к ней пришел — положено фамильяру быть. Но никто не знал в семье ни про меня, ни про ее дар, потому что Рисска это скрывала. Она же лет с десяти в жрицы богини Зеллы мечтала уйти. А узнай кто, что она магиня, ни в жизнь бы ей не разрешили это сделать. Пока все думали, что она пустышка, шанс какой-никакой, но был.

— Академию-то для чего изучали? — напомнила я.

— Когда Рисску за Сигизмунда начали сватать, она собралась в академию сбегать, если ее силком в храм потащат. Готовила себе пути отступления, вот и изучала вопрос. — Кот печально вздохнул.

— Ты скучаешь по ней, да?

— Ну... Привык я к Рисске, ведь четыре года с ней бок

о бок провел. Она добрая была, хоть и ведьма, — признался Василиссиус.

— Уй-й! Так я, что, тоже теперь ведьма?! — ужаснулась я, останавливаясь и глядя на кота выпученными глазами. — То есть такая злобная, вредная, страшно красивая дамочка, варящая зелья из крысиных хвостов и помета летучих мышей?!

— Примерно так, — не стал спорить кот.

— Ничего себе! — я похлопала глазами, прикидывая, чем мне может грозить вновь открывшееся обстоятельство. Может, появившаяся у меня безбашенная дурковатость, ранее мне не свойственная, — это следствие ведьминской сущности нового тела? Или все же гормоны молодые гуляют, опыт и разум из головы выдувают?

Решив, что это не самый важный на данный момент вопрос, я вернулась к допросу, то есть опросу свидетеля.

— Почему Рисска не воспротивилась этому? Если у нее своя ведьминская магия была, а ей еще влили... Она ведь из-за переизбытка силы в кому впала, правильно?

— Правильно. Луррка кнессу Даргу сказала, что его дочка согласна на ритуал, а сама... Опоила падчерицу сонным зельем и силой все сделала. Ну и не выдержала кнесса такой дозы... Дух-то жив остался и общался со мной, а тело камнем лежало, пока я тебя бегал искал, а она в чертоги Зеллы уйти готовилась.

— Ну... В итоге ведь все вышло, как она хотела? — за-

думчиво резюмировала я. — Только вот мачеха, Лурра эта... Какая гадина, оказывается, а?!

— Не то слово, — согласился Васька и посоветовал: — Поэтому ты, Никитична, не расслабляйся. Даже если в академию поступишь и неприкосновенность получишь, держи ухо востро. Луррка тебя в покое не оставит, ей замуж за сыночка Лисовской тебя выдать надо.

— Почему именно за Сигизмундика? — не поняла я.

— Говорю же тебе, мамаша твоего жениха пообещала что-то отдать Луррке в обмен на этот брак. Лисовской магию в род влить нужно, а мачехе Рискиной какую-то вещь у нее забрать. Какую именно не спрашивай, не знаю, но интерес в этом браке взаимный, — закончил Васька.

На языке у меня вертелось еще множество вопросов, которые следовало задать. Но мы уже подошли к дверям приемной комиссии, так что я отложила их на потом. Сейчас важнее было решить вопрос с поступлением.

Я обвела оценивающим взглядом плотную толпу перед входом и начала решительно протискиваться к двери — пардон, но мне в очереди стоять некогда. Учиться хочу, просто сил нет!

С трудом, пару раз поскандалив, раз пять злобно рывкнув и раз десять поулыбавшись симпатичным парням, я все-таки пробралась сквозь толпу жаждущих учиться. У самого входа отпихнула настырно перегораживающую мне проход черно-волосую красавицу в роскошном наряде. Получила в спину

ее надменное «фи» и потянула на себя дверь.

Кое-как, оперевшись одной ногой в косяк, сопя и пыхтя от натуги, открыла ее и ввалилась в ярко освещенный холл. Да что же за проблемы у них с дверями, а?! Или это мои ручки-веточки настолько слабы? Хотя в доме Даргов у меня таких проблем не было, а тут что ни дверь, то открыть не могу!

— Имя и зачем пожаловала?! — прогремел с потолка строгий голос.

— Кнесса Клариссия Дарг. Пришла учиться! — отрапортовала я и чуть руку к виску не поднесла, по старой привычке отдавать честь на такие громовые голоса.

— Факультет?!

— Пока не выбрала! — все так же четко ответила, озираясь по сторонам.

В холле было немало народу, в основном почему-то парни, но и девушки тоже встречались. Парни, как на подбор, рослые, brutальные, а девушки — красотки с изящными прическами и в ярких нарядных платьях. Да, на их фоне я со своим серым чепцом точно выгляжу, как полевая мышь в беретике.

Решив не забивать себе голову ерундой, я гордо поправила свой чепчик и продолжила изучать обстановку. В глубине холла вдоль длинной стены стояло с десятков столов, за которыми сидели юноши и девушки в черных мантиях.

Вокруг стоял шум, гвалт и толкотня. Девушки болтали,

собравшись группами, или прохаживались. Парни мотались туда-сюда, толкались, пихались и перекрикивались из одного конца холла в другой. Ну точно как в наших земных институтах и университетах на большой перемене! Что это за приёмная комиссия? Никакого порядка и дисциплины!

— Ты почему без очереди пролезла, а, нахалка?! Тут по одному пропускают, а ты влезла вперёд всех! — Прозвучал за моей спиной возмущенный девичий голосок.

Я оглянулась. Передо мной, надменно задрав хорошенький носик, стояла та самая девица, которую я обошла на повороте, то есть у самой двери в приемную комиссию. Отчего-то ее лицо показалось мне знакомым, словно совсем недавно я где-то ее видела... А, это она передо мной в академию через калитку прошла! Ее дверка сразу пропустила, а меня почему-то нет.

— Не видишь, очень сильно хочу учиться, — ответила я мирно, а тот же громовой голос объявил:

— Кнесса Клариссия Дарг к третьему столу!

Отыскав глазами заветную цифру три над одним из столов, я повернулась к девице.

— С удовольствием поболтала бы с тобой еще немного, но, увы, труба зовет.

— Какая еще труба?! — Не поняла та.

— Никитична, спалишь контору! — моими же словами прошипел сидящий у ног Васька.

Заметив жмущегося ко мне кота, девушка презрительно

выпятила губы:

— Так ты ведьма?! — И уставилась на Ваську с таким видом, словно перед ней не красавец-кот, а мешок с блохами. Потом прищурилась на меня. — Я тебя запомню, Клариссия Дарг!

Вот умница, память надо тренировать смолоду, чтобы в старости проблем не было. Я повернулась к ней спиной и пошла к столу номер три, слыша, как девица сообщает голосу, что ее зовут Перловская Серена, и она пришла поступать на бытовой факультет. Ну что же, я тебя тоже запомнила, госпожа Перловка!

За столом номер три восседала невозможной красоты девушка. У нее были длинные зеленые волосы, отдающая в зеленцу смуглая кожа и идеальное лицо восточной гурии. В комплекте с ними шли о-очень строгий вид и глаза разного цвета, один – серый, другой – карий.

Записав в толстую книгу мои имя, фамилию и возраст, она вытащила из верхнего ящика стола гладкий серебристый браслет. Протянула мне со словами:

— Надевай и иди на проверку магического потенциала. Если уровень будет больше шести пунктов по Шитеру, идешь обратно ко мне. Если меньше – на выход. Браслет оставишь в корзине у двери. — И отвернулась, потеряв ко мне всякий интерес.

Почему-то я думала, что измерение уровня магии – это до ужаса серьезная процедура. Представляла, что меня про-

гонят через какой-нибудь волшебный сканер или рамку, наподобие тех, что у нас устанавливают в аэропортах. Или мне придется предстать перед целым советом убежденных сединой мужей, которые глянут на меня опытным взглядом и сразу определят, каким волшебным талантам и в каком количестве я владею. Ну, или, на худой конец, наденут на голову шляпу, как на Гарри Поттера, и она все про меня расскажет. Она расскажет, а я послушаю и на ус намотаю.

На деле все оказалось прозаично, скучно и проще, чем давление электронным тонометром измерить!

В комнате под табличкой «Проверка магического уровня» сидела светловолосая, улыбчивая дама лет тридцати, одетая в свободное серое платье. О, прямо моя сестра по цветовой гамме! Похоже, женщина тоже это отметила, потому что, глянув на мой наряд, тонко улыбнулась.

— Ну, садись, Клариссия Дарг. — Кивнула на стул рядом со своим столом. — Положи обе руки на красный круг и соедини кончики пальцев.

Когда я так сделала, она прошептала какое-то слово, и круг под моими ладонями засветился. Несколько секунд сиял и выключился.

— Девять пунктов! — удивленно произнесла дама. — Ты на боевой идешь?

— А что, можно? — удивилась я. Думала, туда только мальчиков берут. Честно говоря, до этого момента даже не задумывалась, на какой факультет хочу поступить. Пережи-

вала за то, чтобы меня в принципе приняли в академию, а куда именно, мне было без разницы. Но раз у меня такой высокий потенциал...

Женщина, которую, судя по бейджу на груди, звали мистресс Дария Венг, хмыкнула:

— Не на бытовой же идти с такими показателями!

— Я еще не определилась, — скромно сообщила я.

— Решай скорее, через два часа прием на боевой будет закончен, набор туда закрывают досрочно, — посоветовала мистресс, что-то набивая на черной пластине, размером как тетрадный лист. Я вытянула шею, пытаюсь рассмотреть, что это за устройство. Это типа нашего земного планшета, что ли?

— Это маготачер. — Женщина снисходительно улыбнулась, заметив мое любопытство. — Придумали наши артефакторы. По нему можно передать письмо любому, у кого есть такое же устройство, связанное с твоим. Я пишу декану боевого факультета, что у нас появился соискатель с девятой по Шитеру. Пусть подойдет, побеседует с тобой, Клариссия Дарг.

Глава 7

Из кабинета проверки магического потенциала я выходила слегка ошалевшая – уровень девятка! Ничего себе, малышка кнесса подарок сделала, что аж на боевой факультет меня взять готовы.

— Ну, что показал замер, какой уровень? — окликнула меня зеленоволосая красавица за столом номер три. Возле нее как раз образовалась пустота, и она явно заскучала без дела.

— Девять! — объявила я, стараясь не улыбаться до самых ушей. — Сказали, подождать декана боевого факультета — хочет со мной побеседовать.

— Девять! Обалдеть! — с чувством произнесла зеленовласка и посмотрела на меня с уважением.

— Ага, сама в шоке! — согласилась я.

— Пока ждешь декана, можешь посидеть со мной, — милостиво предложила красавица. — Меня, кстати, Ирэниса Водянская зовут.

— Очень приятно, Клариссия Дарг, — напомнила я свое имя, шлепаясь на стул возле ее стола. — А ты на каком факультете учишься?

— На факультете малых магических рас, — гордо ответила девушка. — Это новый факультет, всего лет десять как появился. Раньше нас и за расы-то не считали, но его вели-

чество Рамстил Первый издал указ, что теперь мы тоже относимся к магическим.

— А это какие расы, если не секрет? — Мне стало до ужаса интересно. Заметив недоуменный взгляд девушки, пояснила: — Я далеко отсюда воспитывалась, мало что знаю про... э-э... про наше королевство.

— А, понятно тогда. Малые расы – это водяные, лешие, кикиморы, русалки, гарпии, лепреконы, феи... Да много нас, и столько веков нас истребляли, просто ужас! — Лицо девушки подернуло мрачность.

— А ты кто, какая раса? — Я кивнула на ее зеленые волосы.

— Сирена.

— Значит, у тебя отличный голос?! — восхитилась я. Сирены – это же такие рыбо или птице-женщины, привлекающие всех своим пением?

— Да, я одна из лучших, — скромно призналась зеленовласка и перевела разговор на меня:

— Ты на какой факультет пойдешь, раз такой уровень магии? На боевой или...? — Она внимательно оглядела мою тщедушную фигурку. На миг в ее разноцветных глазах сверкнуло веселье: наверное, представила нас с чепцом в рядах будущих силовиков. Кашлянула, чтобы скрыть смех, но тут ее взгляд зацепился за Ваську.

— О, так ты ведьма, раз у тебя фамильяр есть? Это же не простой кот, да?

— Не-а, не простой. Его Василиссиус зовут, кстати.

— Очень приятно, — вежливо ответила Ирэниса. — Ну-у, тогда тебе и на ведьминский можно, он у нас мощнейший в королевстве. Не на бытовой же тебе идти с таким уровнем, правда?

— А что там, на бытовом, хорошего есть? — поинтересовалась я на всякий случай, а то что-то все от него отговаривают, подозрительно даже.

— На самом деле там много всего интересного! — Оживилась зеленовласка и затараторила, словно рекламный буклет зачитывала:

— Во-первых, бытовая магия обычная: чары для уборки и поддержания чистоты в доме, заклинания для приготовления пищи и консервации продуктов.

— Ой, что-то не то. — Я поморщилась: где я и где консервация?

Ничуть не смутившись, Ирэниса продолжила:

— Во-вторых, начальная целительская магия: диагностические заклинания для определения состояния здоровья, магическое восстановление после травм и болезней.

— Уже интереснее, — милостиво согласилась я.

— Дальше магическая экономика: планирование и управление домашним хозяйством и бюджетом, ведение бухгалтерии.

— Буэ-э. — Это уже Васька отреагировал. Не понимает котяра важности грамотного планирования и распределения

ресурсов!

— Еще есть специализация по прикладным искусствам: магическое вязание, ткачество и шитье, чары для создания и украшения мебели, посуды, предметов интерьера.

— Не-е-ет, только не вязание и шитье – у меня руки не оттуда растут. — Отказалась я. — Похоже бытовой факультет не для меня.

— Да, обычно на бытовой идут аристократки или дочери богатых торговцев, которым родители планируют родовитого мужа найти. Им нужно уметь вести хозяйство, грамотно устраивать приемы, создавать красоту в доме и радовать супруга. — Согласно кивнула Ирэниса. Видимо, с ходу поняла, что я замуж не собираюсь и вообще не аристократка ни в каком месте.

Тут девушка встрепенулась.

— Ой, забыла! С этого года на бытовом есть специализация по семейной магии: заклинания для поддержания душевной гармонии, ритуалы защиты дома и его обитателей от зловредных воздействий. Сюда же входит обучение техникам предсказаний.

О-о, вот это интересно! Обеспечение безопасности и психологическая поддержка – хотя бы близко к тому, чем я занималась в своем мире. А техники предсказания – о-ум, это же мое любимое хобби! Я на картах так гадаю, что любой бабке Ванге и Нострадамусу вместе взятым сто очков вперед дам!

Между тем зеленоволосая сирена продолжила бодрым тоном зачитывать рекламные слоганы:

— Такой широкий спектр специальностей позволяет выпускницам бытового факультета получить комплексные знания и навыки, необходимые для ведения благополучного домашнего хозяйства и стать счастливой хранительницей семейного очага!

Оттарабанив все это, Ирэниса насмешливо уставилась на меня.

— Ну как, нравится?

— Восторг! — отозвалась я. — Есть у тебя какие-то... эмм... В общем, где почитать про другие факультеты?

— Конечно, вот журнал — тут про каждую кафедру и каждый факультет рассказано. Перечислены имена лучших выпускников и их достижения. — Ирэниса выложила на стол тоненькую брошюрку с горделивой надписью на обложке «КАМ. Королевская Академия Магии — твой путь к успеху». Угу, академия или рождение в нужной семье, откуда тебе изначально путь к успеху выстелен красной дорожкой?

Я раскрыла журнал и погрузилась в изучение факультетов, куда можно податься, если с боевым не срастется.

Так, «Зельеварение» нам не подходит — это почти то же самое, что стать фармацевтом в нашем мире. Профессия достойная, но не для меня.

Дальше «Артефакторика» — вообще ничего в этом не понимаю.

«Целительство» – не с моим характером быть феей милосердия и заботы о немощных.

«Факультет некромантии и темной магии» – сразу мимо.

«Малые магические расы» – увы, я не той породы.

«Факультет призыва и контроля сверхъестественных существ» – спасибо, не надо, мне Васьки и его сверхчудесности за глаза хватает.

Перелистнув последнюю страницу, я пришла к выводу, что, несмотря на обилие вариантов, лично для меня подходит всего три – ведьминский, бытовой или боевой факультеты. И что выбрать?

Нет, к девам, летающим на метлах, не хочу. Честно говоря, высоты боюсь до обморока. Бытовушка – тоже так себе вариант. Значит, выбираю боевой. Осталось дожидаться декана, показать себя с лучшей стороны, и вперед, в ряды будущих героев-защитников. Мы с чепчиком готовы! Только вот декан что-то не спешит на встречу с будущей звездой факультета.

— Спроси, где про преподавателей академии можно узнать? — подал голос Васька, сидящий на моем правом сапоге. Интересно, как он свой мощный филей уместил на ножке детского тридцать третьего размера? Но, судя по его довольному виду, вполне комфортно уместил.

— Ирэниса, про преподавателей академии у тебя что-нибудь есть? — озвучила я Васькин вопрос. И правда, надо посмотреть, что за деканишка мне сегодня повстречался у ка-

литки.

— Да, вот в этом журнале почитай. Но тут не про всех информация. Тех, кто только в этом году пришел работать, здесь нет — это прошлогодний выпуск журнала. — Ирэниса выложила на стол новую брошюру. Тут глаза у нее вспыхнули, она подалась ко мне и зашептала заговорщицким шепотом:

— Ходят слухи, что в этом году у нас деканом будет... знаешь, кто?!

— Не знаю, — рассеянно отозвалась я, листая вновь выданный журнал. Так, ректор у нас почтенный старец в очках. Первый проректор — стервозного вида тетка средних лет с носом острым и загнутым, словно клюв у орла. О, а вот и милая мистресс Дария Венг, проверявшая у меня магию. Она у нас второй проректор, оказывается. Надо же такая молоденькая и симпатичная, а уже при солидной должности. Наверное, очень умненькая.

— Так какие ходят слухи? — Вспомнила я, что мне хотят рассказать какую-то местную сенсацию.

— Говорят, в этом году у нас будет работать его высочество принц Трэвиссир!

— Круто. — равнодушно отозвалась я, продолжая листать журнальчик и вглядываться в лица представленных там персон. Долистала до конца, но деканишку, с которым сцепилась на воротах, не обнаружила. Значит, или он из новеньких, или Васька ошибся, и он не декан.

Тут мой взгляд упал на дверь, через которую совершенно спокойно прошла девушка с чемоданчиком в руках – тоже абитуриентка.

— Ирэниса, слушай, у меня тут казус случился. Два раза случился. — Я отложила журнал и, подперев рукой подбородок, уставилась на зеленовласку. — Сначала я на воротах калитку открыла еле-еле, а потом сюда, в приемную комиссию. У вас такие тугие пружины на дверях?

Девушка с удивлением посмотрела сначала на дверь, которую чуть ли не одним пальцем распахнул огромного вида парень с лохматой, словно папаха горца, черноволосой головой, потом на меня.

— Первый раз такое слышу. Может, ты не позавтракала, поэтому сил нет?

— Позавтракала. — Отмахнулась я.

— Ну-у, — протянула задумчиво девушка и обернулась к соседнему столу.:

— Андреас, — позвала сидевшего за ним белобрысого парня с курносом, усеянным яркими веснушками лицом, — не знаешь, почему калитка на воротах может открываться с трудом? И дверь сюда, в приемную?

Парень с интересом оглядел сначала меня, потом надолго завис на прекрасном лице Ирэнисы. С трудом от него оторвался, почесал затылок и неуверенно ответил:

— Точно не знаю, но кое-что слышал...

— Ну, говори! — поторопила его зеленовласка.

— Слышал, что и там, и там стоят артефакты, проверяющие входящих. Кто без академического браслета, того особенно тщательно просматривают.

— Что проверяют? — спросила я, похолодев. А ну как артефакт рассмотрел во мне подложную кнессу?! Что тогда будет?

— Артефакт на воротах ментальный и проверяет намерения входящего, не представляют ли они угрозу академии. Второй артефакт сверяет расу, тип магической энергии и идентичность с ментальной сущностью. Если что-то вызывает сомнения, то двери не откроются. В приемную комиссию поэтому заходят по одному, чтобы артефакт каждого мог тщательно считать.

— Как все серьезно, — пробормотала я, задумавшись. Ну ладно, на входе в здание артефакт мог зависнуть, сопоставляя мои очень неоднозначные показатели. Но что с воротами? Понятно, что никакой угрозы академии от меня не могло исходить. По крайней мере, в настоящее время я смиренная овечка.

— Интересно! — оживилась Ирэниса и бросила на меня оценивающий взгляд. — Похоже, твой уровень магии заставил артефакты призадуматься.

— Наверняка, — согласилась я с такой версией. Не признаваться же, что, кроме магического уровня, за мной еще кое-какие «грешки» водятся, вроде подменной личности и, как минимум, двух видов магии: ведьминской, доставшейся

от кнессы, и той, что закачала ее мачеха на ритуале.

— А ты на какой факультет идешь, девочка? — поинтересовался Андреас.

Вместо меня ответила Ирэниса:

— На боевой она идет! У нее, знаешь, какой уровень?! Девятка!

Я возражать не стала – боевой, так боевой. Вздохнула и поерзала на стуле – когда же этот декан придет?! Хочется поскорее определиться с зачислением, а то вдруг мачеха с кнессом Даргом уже прознали, что я в академию рванула, и примчатся следом, требуя меня вернуться? Васька говорил, что, пока я не зачислена, они имеют право забрать меня из академии.

— Устала, да? — Ирэниса заметила мои ерзанья и вздохи. — Хочешь уже скорее зачислиться, в общежитие заселиться и отдохнуть?

— Очень! — ответила я совершенно искренне. — Ночью почти не спала и в дороге провела несколько часов. Скорее бы с деканом увидеться.

— Так декан уже здесь! — Вдруг просияла Ирэниса. — Вон, с деканом бытового факультета разговаривает. А знаешь, кто у нас декан бытового?! — спросила загадочным тоном.

— Да мне без разницы, — ответила я честно. Проследила за ее взглядом и похолодела: недалеко от нас оживленно беседовали двое. Дама лет пятидесяти с волосами, затянутыми

в строгий пучок, одетая в белоснежную блузку с кружевами у горла и юбку в пол, и он! Тот самый тип, с которым я по-
дралась у ворот!

Ё—моё, так он декан боевого?! Дама-то явно бытовичка, вон какая осанка и плавные движения! Наверняка потом-
ственная аристократка или учитель хороших манер с огром-
ным стажем. Похоже боевой факультет пролетает мимо...

— Так, я выбрала! — Торопливо повернулась я к Ирэни-
се. — Пиши меня на бытовой факультет, на семейную ма-
гию, и скорее говори, куда мне идти и что делать дальше!

— Почему туда? Ты же ведьма и вообще на боевой соби-
ралась! — Прищурилась зеленовласка, как мне показалось,
подозрительно и с неодобрением.

— На ведьминский идти опасаясь: боюсь, метла в моих
руках превратится в оружие массового поражения. На бое-
вой не решусь, не чувствую в себе достаточного мужества.
Хочу учиться с девочками: буду набираться хороших манер,
грации и изящества!

— Ну да, конечно, манер ты хочешь набраться, — ядовито
произнесла сирена, почему-то посмотрев на стоящего к ней
спиной деканишку. Поджала губы, но все-таки открыла ре-
гистрационную книгу и написала напротив моей фамилии:
«Бытовой факультет. Специализация: семейная магия».

Молча вынула из ящика стола бланк, заполнила и протя-
нула мне:

— Желаю успехов на поприще приобретения грации и

изящества. — И отвернулась, явно показывая, что больше не желает разговаривать. Странно, что я ей сделала? Не пошла на боевой, как она хотела? Ну так извините, лезть прямо в лапы их декана я не собираюсь. Наверняка после нашей стычки он устроит мне такую "веселую" жизнь, что я в два счета вылечу из академии и окажусь прямиком у алтаря с несчастным Сигизмундиком.

Через минуту, заверив листочек у председателя приемной комиссии, я гордо продефилировала к выходу. Все, я адептка замечательного, самого спокойного и приятного во всех отношениях бытового факультета! Прощай, Сигизмунд, здравствуй, учеба!

Глава 8

Чуть ранее. Принц Трэвиссир Морави Арельский, черный дракон и декан бытового факультета «КАМ»

Ну что же, все прошло как нельзя лучше. Я в академии и недостижим для матримониальных планов моих родителей.

Правда, Юджин, посмеиваясь, рассказал, что отец, узнав о моем побеге, пришел в ярость. Перекинулся в драконью ипостась и на эмоциях снес крышу южной дворцовой башни, а потом еще и пару беседок в парке спалил.

Ну а мама принялась горько плакать, что так и умрет несчастной бабушкой всего трех внуков. Только когда Юджин пообещал, что они с Аделиной хорошенько подумают насчет четвертого ребенка, кое-как успокоилась.

В общем, в семье меня почти простили и, скрипя зубами, благословили на доблестный труд на поприще образования. Правда, отец, налетавшись и спустив пар, все-таки мстительно пожелал мне безответно влюбиться в самую некрасивую и с самым вредным характером адептку КАМа. Но после того, как матушка укоризненно посмотрела на него, смягчился и проворчал:

— «Ладно, пусть девица ответит ему взаимностью. Но характером будет такая, чтобы наш сынок наизнанку в своей драконьей шкуре вывернулся, добиваясь ее!».

Но все эти пожелания – ерунда, потому что ни с какими

адептками дел я иметь не собираюсь. Романы с малолетками — не мое. Тем более, на рабочем месте и в моем статусе!

Нет уж, в академии полно хорошеньких, не обремененных мужьями и высокой моралью преподавательниц. Например, второй проректор Дария Венг. Умна, хороша собой, несколько лет назад овдовела. Уверен, Дара будет не прочь возобновить наше давнишнее и весьма близкое знакомство.

Да, в академии мне уже почти нравилось. Приятно, что другие преподаватели повели себя со мной не как с принцем, чего я опасался. Нет, никакого подобострастия, все общение в деловом тоне или дружеское, как, например, с той же Дарией.

Решив прогуляться до ближайшей к академии ресторации и пообедать, я вышел из своего коттеджа и неспешно отправился к воротам. Шел, наслаждаясь свежим, пахнущим подкрадывающейся осенью воздухом, пока у самых ворот не услышал, как меня окликают:

— Принц Трэвиссир! Ваше высочество! — позвал меня незнакомый девичий голосок.

Передо мной стояла необыкновенной красоты брюнетка со смутно знакомым лицом. В руках она держала маленький изящный чемоданчик и смотрела на меня с обожанием.

— Ваше высочество, вы меня не узнаете?! — выдохнула томно.

— Декан Арельский, — сухо поправил ее. — Мы знакомы?

— Но как же... Я Серена Перловская... Ваша невеста, — пролепетала девушка, затрепетав ресничками и мило покраснев.

Я взгляделся в прелестные черты лица — а ведь точно, на портрете, что показывала мне мама, была именно она. Ну что же, магическое изображение не слишком ее приукрасило, девица и впрямь хороша. Но, хмаргова бездна, только ее мне тут не хватало! Спрятался от женитьбы, называется!

— Простите, леди, тут нет ничьих невест. Женихов тоже нет, советую вам это запомнить, — отрезал, поворачиваясь к воротам с намерением оставить красотку наедине с ее мечтами. Массивный засов на калитке почему-то оказался до упора задвинут. Странно, кому понадобилось закрывать вход в академию задолго до наступления комендантского часа?

— Но как же... Ваши родители сообщили моим родителям, что после окончания вашего контракта с академией мы поженимся... Я ведь специально пришла сюда учиться, чтобы у нас с вами было больше возможностей узнать друг друга, подружиться, полюбить... — плаксиво протянула за спиной... как ее... Перловская? Да, точно, герцог Перловский — старый приятель отца, а это его дочка.

— Вы не знаете, почему закрыта калитка? — поинтересовался вместо ответа на ее нытье.

— Конечно знаю! — Обрадовалась девица. — Это я ее закрыла!

— Зачем?! — я повернулся и с недоумением уставился на

довольное лицо девицы Перловской.

— Ой, вы знаете, Ваше Высочество, то есть декан Арельский, — принялась она объяснять, — там возле ворот стояла какая-то ужасная нищенка. Худая, уродливая, с разбитым чемоданом и в компании с облезлым котом. Я уверена, это безродная темная ведьма, которой не место в нашей замечательной, элитной академии! Поэтому закрыла калитку, чтобы она не вздумала зайти. Я ведь правильно сделала?

«Это на ней меня хотели женить?!» — чуть ли не с ужасом подумал я и скомандовал:

— Вы, кажется, пришли поступать в академию? Так идите и поступайте! Прием соискателей вот-вот закончится...

Девушка ахнула и, присев передо мной в полноценном придворном реверансе, начала пятиться спиной вперед, лицом ко мне, как это принято на королевских приемах. Ну точно: или дура набитая, или просто очень хочет за меня замуж.

— Бегом, Перловская, бегом! — рявкнул, не выдержав, и девушку унесло в сторону приемной комиссии.

Я еще постоял, приходя в себя от увиденного и услышанного, и тут в калитку начали ломиться с той стороны. Решительно и весьма настойчиво. Неужели та самая ведьма с котом всё-таки решила прорваться в нашу «элитную академию»? Посмотрим, посмотрим, что там за страшилище такое...

Едва я отодвинул засов, как калитка с треском распахнулась и в нее влетело мелкое, серое и очень энергичное нечто.

Проорало что-то про кочерыжку и с разгона врезалось лбом мне в солнечное сплетение. Вцепилось в меня руками и снова с чувством произнесло:

— Да твое же местное гостеприимство!

— Да твою же лысую башку горгульи! — выдал я в ответ и ухватил ЭТО за шкурку, ставя на ноги. Передо мной оказалась макушка, прикрытая серым чепцом, а ниже тщедушное тельце, вроде бы женское, раз в платье.

— Это что замышь на меня нападает? — удивился я, слегка встряхнув мелкое создание.

Да уж, может, права была девица Перловская, когда закрыла калитку на засов?! Потому что серое недоразумение мало того, что вякнуло на меня в ответ, так еще и в драку полезло. Да так уверенно, что я только успевал от него отбиваться. Вот это да! Давно меня побить не пытались.

Мы бы еще долго так разминались, наверное. Но тут девицу подвел малый рост и общая тщедушность, и она едва не грохнулась спиной на булыжники дорожки. Пришлось ловить мелкую, прижимать к себе и, вообще... рассматривать.

Это, и правда, оказалась девчонка. Совсем молоденькая, и какая-то заморенная, словно ее полгода не кормили. Лицо... Да, видали и посимпатичнее. Но в серых глазах горел такой непримиримый огонь, что я даже засмотрелся...

Но, пока я на нее глазел, девица окончательно пришла в себя, оттолкнула меня и молчком потопала прочь, только чемодан и кота прихватила. А мне ни спасибо, ни до свидания.

Пока я с непонятной самому мрачностью смотрел, как она гордо несет свою щедедушность в сторону приемной комиссии, аппетит пропал напрочь. Поэтому постоял немного и тоже пошел в этом направлении – вспомнил, что хотел поговорить с Дарией Венг, которая как раз сегодня дежурила на проверке потенциала абитуриентов.

Поболтаю с ней, а заодно узнаю, куда собралась поступать эта мышь. Поди на ведьминский, там ей самое место!

До кабинета Дары я не дошел, столкнулся с Клэр, которую сто лет не видел. Клэрайей Орсанской, моей любимой пятиуродной теткой и, по совместительству, деканом боевого факультета. Первой в истории академии женщиной на этом посту.

Мы некоторое время болтали, обмениваясь новостями из жизни наших семей, и тут Клэр спохватилась:

— Ох ты, увидела тебя и совсем забыла, куда шла! Там абитуриентка с уровнем девяткой еще не решила, на какой факультет поступать. Надо поговорить, и если она более-менее с характером, то к себе на боевой затащить. Сам понимаешь, негоже таким потенциалом разбрасываться!

Увы, к этому моменту обладательница «девятки» уже выбрала себе факультет. Оформила документы на зачисление в академию, и, гордо задрав короткий нос, прошествовала мимо нас с Клэр в сторону выхода к общежитию. К общежитию моего бытового факультета! И конечно же, этой «девяткой» оказалась именно она, наглая боевая мышь, подравшаяся со

мною у ворот!

Пока Клэр возмущалась тем, что у нее из-под носа удрал такой ценный экземпляр, я довольно смотрел вслед серому чепчику: пожалуй, моя новая должность все больше и больше начинает мне нравиться. Готовься, мышь, я иду к тебе!

Глава 9

Клара-Клариссия

Из приемной комиссии я выходила, чувствуя, как спину мне прожигает пристальный взгляд – все-таки заметил меня! Ничего, господин декан, теперь я для вас недостижима – где ваш боевой факультет, и где я со своим бытовым?! Так что, козни мне строить у вас вряд ли получится, и выгнать меня из академии не под силу.

Решив больше не думать о красавчике, я подошла к стенду со схемой расположения академических корпусов, отыскала на нем общежитие бытового и, подхватив чемоданчик, отправилась к месту, которое станет мне домом на ближайшие пять лет.

По дороге прокручивала в уме дела, которыми нужно заняться в ближайшее время. Во-первых, подружиться со своей магией и попробовать понять, что мне доступно из магического арсенала.

Во-вторых, нужно более подробно ознакомиться со здешним мироустройством, законами, обычаями, историей и прочими вещами, без знания которых я быстро выдам свое нездешнее происхождение. Васька, конечно, клянется, что попаданцев здесь никто не сжигает на кострах, но зачем мне надо проверять на себе верность этого утверждения?

Общежитие бытового факультета разместилось в очень

красивом здании, больше похожем на дворец, чем на прибежище для студиязов. Белоснежное, с высокими окнами, башенками и балкончиками, оно выглядело просто восхитительно. К нему вела выложенная белыми камнями дорожка, по краям густо засаженная ярко цветущими кустами. Ум-м, да за одну возможность жить в таком домике можно пойти учиться на бытовой факультет!

— Смотри, Васька, красота какая! — восхитилась я. Поставила чемоданчик и начала рассматривать свое будущее жилище.

— Чего встала посреди дороги?! — раздался сзади недовольный голос, и меня довольно ощутимо толкнули в плечо. — Освободи проход, не видишь, мешаешь пройти!

Я оглянулась — ну, конечно, та самая брюнетка. Перловская, кажется?

— Ты почему так хамски себя ведешь? — Решила не вступать в открытый конфликт, а провести мирные переговоры. В конце концов, я же собиралась набраться изящества, грации, хороших манер и прочей прелести. Вот и потренируюсь прямо сейчас.

— Как ты заслуживаешь, так и веду, — произнесла девушка, презрительно выпятив нижнюю губу. — Пролезла, все-таки, в академию, наглая ведьма. Как таких сюда пускают, не понимаю!

— Что со мной не так? — Я все еще была сама милота и терпеливость. Хотя так и подмывало послать хамку трех-

этажно!

Перловская оглядела меня с головы до ног:

— Ты себя-то видела? Откуда ты взялась, из какой навозной кучи? Еще и наглючая такая: в закрытую калитку прошла, в приемную комиссию без очереди пролезла. Я же предупредила, что запомню тебя!

— А при чем здесь калитка? — Насторожилась я. — Откуда ты знаешь, что ее заело?

— Перед такими, как ты и твой облезлый кот, вход в Академию Избранных вообще не должен открываться, ведьма. И вообще, что ты тут делаешь — ведьминский факультет в другой стороне! — заявила девушка.

Повернулась к нам с Васькой спиной и, гордо подняв голову, пошла в сторону общежития бытового факультета. Сзади по краю подола ее элегантного голубого платья расплывалось темное пятно. И, судя по долетевшему до меня «аромату», появилось оно там не случайно, а со злокозненной помощью одного рыжего гражданина.

— Это ты сделал? — хихикнула я.

— А чего она обзывается? — Василиссиус неприязненно дернул хвостом.

— Ладно, пошли заселяться, — вздохнула я.

Вот тебе и самый спокойный и приятный бытовой факультет! Учеба даже не началась, а врагиней я уже обзавелась. В том, что Перловская не оставит своих попыток меня оскорбить или сделать пакость, сомнений не было. Девушка явно

из высшей аристократии, высокомерна, и характер у нее сво-
лочной, судя по всему.

А если учесть, что таких тут полная академия, то с подоб-
ным отношением к себе я буду сталкиваться регулярно: Дарг
не богатая, не слишком знатная и ничем не выдающаяся се-
мья. Тем более, учиться я буду в чисто женском коллективе,
а это, как всем известно, гадюшник и осиное гнездо в одном
флаконе.

Все-таки, сразу в общежитие мы с Васькой не пошли: бла-
го разумно решили дать Перловской с ее «ароматным» пят-
ном на подоле удалиться в свою комнату, а уже потом идти
самим.

Поэтому отыскав в тенечке под деревьями укромную ска-
меечку, я скинула ботинки и забралась на нее с ногами. Лег-
ла на спину, подложила под голову сумку и закрыла глаза.
Полежу минут десять, а то, и правда, устала до ужаса. Вась-
ка пристроился у меня под боком, начал тихонько мурчать и
через минуту я начала засыпать.

— Ты уверен, что это сработает? Мы не можем просто так
прийти и взять артефакт, — выдернул меня из дремы высо-
кий, нервный мужской голос. Я распахнула глаза и навест-
рила уши.

Совсем рядом со скамейкой разговаривали двое. Из-за
высокой спинки мне не было их видно. Да и они, похоже, не
догадывались, что рядом с ними кто-то греет уши.

— Конечно, работает! Я узнал, кристалл хранится в лаборатории. Защиту активируют только ночью, когда там никого нет, — ответил другой голос. Этот был низким и звучал намного увереннее.

— Но если нас поймают... Это может стоить нам не только учебы, но и... сам знаешь, что с нами сделают, если все вскрыется! — высокий голос зазвучал громче, истеричнее. Казалось, его обладатель сейчас расплатится.

— Не будь таким пессимистом! Мы просто заберём кристалл и исчезнем. Никто даже не заметит. И потише ты! Орешь, словно зазывала на базаре. Или хочешь, чтобы вся академия была в курсе наших планов? — Одернул его второй.

— Что, если кто-то увидит нас? И что ты собираешься сделать с кристаллом после? Мы не можем его просто продать — это слишком рискованно.

— Я знаю одного человека, который коллекционирует редкие артефакты. Он заплатит нам неплохие деньги. — Успокоил первый.

— Ладно, но, если что-то пойдет не так, я не хочу иметь с этим ничего общего.

— Да успокойся ты! Все пройдет как надо. Это будет наш шанс подняться, — уверенно произнес низкий голос.

— Давай сядем на ту скамейку, что-то ноги не держат, — проскулил нервный тип. Зашуршала трава под подошвами — кажется, парочка пошла в мою сторону. Я напряглась, при-

кидывая, подняться со скамейки или подождать, пока подойдут и сами увидят мою удобно лежащую тушку?

Шаги все ближе, и я уже собралась встать на ноги, но тут в кустах сбоку от скамьи что-то громко зашуршало.

— Что это?! — фальцетом вскричал тот, что нервничал.
— Георд, иди посмотри, кто там!

— Да ничего там нет, — недовольно ответил тот, кого называли Геордом.

— Есть! Иди посмотри!

— Мр-ряу! — раздалось протяжно, и кусты затряслись, словно через них пробирался средних размеров кабанчик.
— Мрря-я-у!

— Кошка! — С облегчением выдохнул нервный. — Наверное, фамильяр какой-нибудь девки с ведьминского.

— Я тебе это и сказал! — с досадой ответил низкий голос.

— Но мне все равно как-то не по себе. Пойдем отсюда, лучше в общежитии поговорим. — Заныл высокий голос. Послышался шорох удаляющихся шагов, и вскоре все стихло.

— Фу-у! — Выдохнула я, садясь. — Чуть не попалась! Интересно, о чем они говорили?

— О чем, о чем... — проворчал Васька, выбираясь из кустов. — Преступление готовится, ты же слышала. Вот ты даешь, Никитична, не успела в академию поступить, а уже в какой-то криминал влезла!

— Никуда не влезала! Оно само! — открестилась я. —

Вообще, сделаю вид, что ничего не слышала – зачем мне это надо, какие-то артефакты спасать? У меня другие планы – вязать научиться, крестиком вышивать...

— Жениха приличного найти... — влез Васька с умным видом.

— И жениха тоже, почему нет? — проговорила я, думая уже о другом. — Васька, догони эту парочку, а? Проследи, куда пошли, где живут, может, имена-фамилии узнаешь. А то я ведь мучиться буду, что преступление готовится, и я могу его предупредить, но ничего не делаю.

— Ох, Никитична! Может, переведешься на боевой, пока не поздно? Нельзя душу следака закапывать в мотках пряжи и топить в кастрюльках с борщом.

— Угу, на боевой – ты же понял, кто там декан? Только я попадусь ему на глаза, так он меня из мести быстренько отчислит по надуманному поводу. И тогда Сигизмундик и его маман меня примут в свои объятия, а я не хочу! Давай, беги шпионить, друг мой Василиссиус.

— Пойду, так и быть. Только, может, зря ты на декана наговариваешь? Вдруг он нормальный и вообще, любитель дам с характером? Стала бы его музой и любимой ученицей? — кот с задумчивым видом уставился на меня.

— Встретимся в общежитии, — ответила я сурово, и Васька, прошипев что-то вроде: «Сдается мне, кое у кого чуйка отказала», исчез в кустах.

Я обулась, взяла сумку, чемодан и неспешно потащилась

по выложенной камнем дорожке к белокаменному дворцу, почему-то названному общежитием.

В прохладном, совершенно пустом холле меня встретила тишина, красота и кадки с цветами на каждом углу. А где магический турникет и бабулька-вахтерша, не пускающая внутрь без пропуска? Неужели здесь свободный вход-выход?

Поставила чемодан на пол и огляделась. Да, про красоту мне не померещилось! По стенам холла были развешаны вышитые гладью, крестиком и бисером, вытканые нитками, нарисованные гуашью, акварелью и маслом картины. Нет, не так! **КАРТИНЫ!**

Маленькие, средние, большие и гигантские, они плотно закрывали каждый миллиметр пространства стен, ослепляя своим великолепием и тонко подобранными оттенками.

В огромной стеклянной витрине, от пола до потолка пятиметровой высоты, красовались всевозможные вазы, кувшины, подносы, стаканы и прочая посуда, расписанная розанами, листикам, птичками и драконами. Еще были домотканые коврики и половички, развешанные на стенах вдоль окон, плюс два десятка ковров, разложенных прямо на полу. Под каждым экспонатом этого музея имелась табличка, гласящая, в каком году и кто из выпускниц создал сие произведение искусств.

Я прошла туда-сюда, с тоской рассматривая выставку: ё-моё, мне ведь этим предстоит заниматься пять ближайших

лет! Вышивать, ткать, рисовать и лепить горшки из глины. Даже если у меня специализация другая, все равно все эти «художества» входят в обязательный курс для всего бытового. Тоска-а-а!

Может, прав Васька и, пока не поздно, рвануть на боевой? А декан... Ну, придумаю что-нибудь, легко себя сломать не дам, буду сопротивляться его проискам изо всех сил.

Постояв перед особо «прелестным» гобеленом, где дракон тащил в когтях безвольно повисшее девичье тело, я приняла решение: нет, надо вернуться в приемную комиссию и перезаписаться на другой факультет!

Пока я размышляла, за спиной раздались шаги, и смутно знакомый мужской голос ехидно произнес:

— Что, нравится красотища и хочется создать своими руками такую же прелесть, адептка Клариссия Дарг?

— Не-а, что-то расхотелось, — призналась я, не поворачиваясь и не глядя, кто там такой просвещенный, знающий мое имя.

— А придется! Будешь пять лет вязать кружавчики, записывать рецептики супа и слушать лекции о том, как ублажать супруга... Вы же в курсе, адептка Дарг, что основная задача выпускниц этого факультета – стать идеальной хозяйкой и удачно выйти замуж? Вы ведь тоже за этим здесь?

— Тоска зеленая, — ответила я, все еще не подозревая, какой подвох ожидает меня за спиной. — Я передумала и хочу перевестись на другой факультет.

— Не получится, милочка, — ответил голос с откровенным злорадством, и я, наконец, повернулась.

Нет, ну что за невезуха?! Как он меня здесь нашел, на бытовом?

После нашей стычки возле ворот он успел переодеться. Сейчас его атлетичную фигуру обтягивало что-то вроде плотного черного комбинезона, какие носят капитаны межгалактических кораблей в фантастических фильмах. Может, он тоже в космос собрался улететь, вот прямо сейчас, и избавить меня от своего присутствия?

— Почему не получится? — поинтересовалась, глядя в голубые глаза деканишки.

Губы мужчины растянулись в глумливую улыбочку, сразу меня насторожившую.

— Хочешь узнать, почему не получится? — переспросил издевательски. — Потому что в кабинете ректора в данный момент сидят твои родители. Они приехали за тобой, мышь. С ними твой жених, Сигизмунд... Как там его... Неважно! Главное, пока ректор не подписал приказ о твоём зачислении в ряды адептов, родители имеют право забрать тебя из академии. Так что, бери свой чемодан и иди за мной, Клариссия Дарг.

Глава 10

Что? Как это?!

Я таращилась в спину идущего к дверям мужчины и думала, что это просто дурацкая шутка затаившего злобу декана. Васька же сказал, что, если я получила распределение на факультет, то все, свободна от Сигизмунда и родительского произвола!

— Ну... Я... Это... Не хотел тебя пугать раньше времени, думал, успеем удрать. — слышался снизу смущенный голос. — Так-то правду говорит декан, могут родители тебя забрать.

Я посмотрела себе под ноги: Васька сидел, пристыженно отвернувшись к стене, и нервно дергал хвостом.

— Васька, я не хочу! Не могу я за этого Сиги замуж идти! — выкрикнула я и, схватив чемодан, рванула к неприметной дверке в дальнем конце холла. Толкнула ее и понеслась по узкому коридору с бесконечными поворотами то направо, то налево.

— Никитична, ты что, в бега решила податься? — завопил несущийся за мной галопом Васька.

— В бега! Хоть куда, только не замуж! — проорала я, совсем близко за спиной слыша топот еще одной пары ног. — Удираем!

Чемодан я вскоре бросила – нет смысла тащить его, ниче-

го ценного в нем нет, только бежать мешает. Деньги и драгоценности у меня в сумке, вот ее я не выпущу ни в коем случае.

— Клариссия, стой! — раздался окрик совсем близко за спиной. — Да стой, глупая!

«Ага, стой! Оттащишь меня к ректору и сдашь, как бандерольку, на руки папеньке и мачехе! Не-ет, буду биться за свою свободу!» — ответила я мысленно и ускорила, выжимая все ресурсы из своего слабого тела.

Коридор в очередной раз резко вильнул вправо, и впереди показалась стеклянная дверь, за которой виднелись густые кусты и толстые стволы деревьев. О, то, что нужно! Скроюсь в лесу. Отсижусь в нем, пока шум не утихнет, или родственнички не уедут, а там видно будет: или в академии буду прятаться, или в городе. Столица большая, найдется для меня укромное местечко.

Дверь распахнулась без всяких усилий, и прямо с порога я оказалась в настоящих зарослях. Ломанулась сквозь них, не разбирая дороги, только слыша подбадривающего меня Ваську и голос декана.

Метров через сто я неожиданно выскочила на узкую, едва заметную тропинку. Решив, что по дорожке бежать лучше, чем по непроходимым зарослям, свернула на нее и понеслась во весь опор вперед.

Легкие уже горели от нехватки воздуха, и кололо бок. Чепец мой серенький давно слетел и остался где-то на ветках, а

звук деканских шагов раздавался все ближе. Вот ведь упорный, как сильно хочет избавиться от меня!

Не знаю, сколько мы так бежали, но внезапно заросли расступились, и я оказалась на полянке. В центре нее стояло небольшое сооружение, что-то вроде одноэтажной башенки с полукруглой крышей, полностью стеклянное. Со всех сторон его оплетали лианы и закрывали кустарники, а воздух вокруг, как мне показалось, слегка дрожал и помаргивал голубеньким.

На секунду я приостановилась перевести дух и оглядеться — бежать сил уже не было, а декан совсем близко. Тут мой взгляд выпер на стене башенки дверную ручку. Ага, там вход, попробую спрятаться внутри! На последнем издыхании я кинулась вперед, добежала до стекляшки и раздвинула оплетающие стену ветки.

— Стой! Стой, Клариссия! Туда нельзя! Ты все равно не сможешь открыть, только покалечишься! — завопил сзади декан.

Ага, буду я тебе стоять!

Не очень хорошо соображая, что делаю, я схватилась за ручку и рванула ее на себя. Неожиданно дверь легко поддавалась и с негромким скрипом начала открываться. Секунда, и я юркнула в образовавшуюся щель. Сделала несколько шагов внутрь, и тут сзади меня схватили мужские руки, а над ухом заорали:

— Да стой же ты, балбеска! Это опасно! Быстро назад!

Эти самые руки решительно поволокли меня к выходу, явно желая вернуть Сигизмундику. Но нет, не на ту напал, гражданин декан! Я уперлась каблуками в пол, в попытке замедлить движение. Потом увидела спускающуюся сверху длинную палку с загогулиной на конце и вцепилась в нее.

Признаю, это оказалось моей большо-ой ошибкой!

Едва я прикоснулась к этой фигне, как раздался дикий вой, а следом оглушительный взрыв. Мгновение, и я, ослепшая и оглохшая, оказалась лежащей на спине под чем-то жутко тяжелым и громко ругающимся. Где-то наверху свистело, гремело и ужасающе громко взрывалось.

Потом раздался особо громкий «бум-с», пол подо мной мощно дрогнул, где-то вдалеке страшно загрохотало, а над ухом раздалось зловещее шипение:

— Добегалась ты, мышь!

Навалившаяся на меня тяжесть стала еще внушительнее, а мужской голос продолжил негромко чертыхаться. Чужое теплое дыхание щекотало висок, слова, которые он произносил, были вроде ругательными, но отчего-то мне стало весело. Еще не давил бы своей массой, вообще хорошо бы лежалось!

— Товарищ декан, не могли бы вы слезть с меня? — пропыхтела я, когда громыхание взрывов поутихло, а пол почти перестал дрожать. — Дышать тяжело.

— Конечно, чтобы ты вылезла и еще что-нибудь сотворила, мышь бешеная! — возмутился деканишка. — Лежи и не

дергайся, пока все не утихнет. Потом осторожно встанем и ме-е-едленно, слышишь, медленно выйдем из “Чашы Потока”.

— Что за чаша? — Я все-таки протиснула ладони между нашими телами и попыталась хоть немного отпихнуть деканскую грудь. Вот черт каменный, даже не шелохнулся и на вопрос не ответил! Только ехидно зашептал, почти касаясь моего уха губами:

— Ты решила полапать меня, Клариссия? Может мне повернуться, чтобы тебе удобнее было?

— Лучше слезь меня, а то дышать нечем, расплющил в лепешку! — возмутилась я и снова попыталась толкнуть его.

— Лучше не шевелись, мышь! — дыхание декана вдруг потяжелело, а пониже живота в меня уперлась выпуклость, которой еще полминуты назад не было. Ой-ой, кто-то у нас любитель серых мышек, оказывается. Зоофил несчастный!

— Вы что себе позволяете?! — пропищала я, пораженная до глубины души реакцией декана. Это ведь на меня он так... отозвался, да? Других-то женщин тут нет...

— Хмаргова бездна! — с чувством ругнулся мужчина, замерев и прислушавшись к себе. Приподнялся на локтях, так что бугор перестал в меня упираться, и, глядя мне в глаза, с угрозой произнес:

— Если только попробуешь сбежать, получишь!

— Что именно получу? — заинтересовалась я, рассматривая его лицо. Удивительно, но и с такого близкого расстоя-

ния оно казалось красивым. Гладкая, очень чистая кожа, никаких расширенных пор или прыщей. Щетина модная трехдневная, очень аккуратная, ему точно к лицу такая. Брови черные, густые, красивой формы. Нос благородный. Губы, правда, недовольно поджаты, портя все впечатление. Зато глаза...

— Что с вашими глазами, декан?! — ахнула я, давя желание перекреститься. Приоткрыла рот и уставилась на ставшую золотой радужку и вертикальные зрачки! Мать Тереза и все ее помощницы, вертикальные!

— Что с ними? — переспросил мужчина недовольно, в ответ пристально рассматривая мое лицо.

— Они пожелтели! А зрачки... Зрачки, как у кошки, вертикальные!

— Сама ты кошка, мышь! Как у дракона у меня глаза! Или ты не знаешь, кто я?!

— Конечно не знаю, зачем мне это? — ответила я слегка рассеянно, продолжая разглядывать это диво дивное — драконьи глаза. Красиво, ничего не скажешь. Густое золото радужки и черная стрела зрачка — убийственное сочетание!

— Так вы дракон?! — дошло до меня, наконец. — Настоящий, всамделишный дракон?!

— Мышь, ты меня все больше поражаешь. — Вдруг усмехнулся этот... дракон.

— Ну, я вообще необычная, — на всякий случай согласилась я, не совсем понимая, что он имеет в виду.

— Это точно. Никогда не видел таких. Наглая, драчливая, дерзкая, самоуверенная и непочтительная серая мышь, — с явным удовольствием в голосе перечислил мои недостатки декан. Глаза у него помаленьку стали голубеть, а зрачок вернулся к нормальной круглой форме. Теперь ничто в его облике не напоминало, что он не совсем человек.

— А вы дракон, значит? Самонадеянный, самовлюбленный, беспардонный и прочее? — я продолжала рассматривать его лицо, пока он тоже таращился на меня, подрагивая ноздрями породистого носа. Так он еще и летать может, наверное? Обрастает чешуей, отращивает крылья и хвост, и вперед, высоко в небо?

Стоило подумать об этом, и моя застарелая боязнь высоты дала о себе знать приступом тошноты, подкатившим к горлу.

— Бу-э! — непроизвольно вырвался из меня звук. Хорошо, что только звук и ничего больше, но и этого оказалось достаточно.

Декан несколько секунд пилил мое лицо возмущенным взглядом. Потом еще более недовольно поджал губы и откатился в сторону, дав мне, наконец, вздохнуть полной грудью.

— Ладно, можешь вставать, вроде все закончилось. Пошли посмотреть, что ты там натворила, — буркнул угрюмо, но руку мне протянул, помогая подняться. Воспитанный, про хорошие манеры не забывает, ставлю пятерку за поведение!

Опираясь на его руку, я кое-как встала. Хотела забрать у него свою ладонь, но мужчина только крепче сжал пальцы и

не выпустил. Ну ладно, держи, мне не жалко...

Свободной рукой я отряхнула подол от налипших листьев, мелких веток и каменных крошек и с тоской спросила:

— Вы меня к ректору потащите, жениху возвращать?

Декан бросил на меня быстрый взгляд, но ничего не ответил. Я грустно вздохнула — понятно, значит, вернет. Не зря же не отпускает мою руку — явно боится, что сбегу.

— Пошли, — скомандовал он и потянул меня к выходу.

Дружной парочкой дедсадовцев, держась за ручки, мы вышли из башни, и тут я окончательно обалдела.

— Это что...?! — выдавила я из себя, в шоке рассматривая открывшуюся картину. — Тут война была, да?

— Ошибаешься. Всего лишь одна юркая мышь залезла куда не следует и потрогала что не положено трогать, — злобным голосом ответил декан, мрачно глядя на творящийся вокруг беспредел. Честно говоря, было ощущение, что башенка, возле которой мы стояли, стала эпицентром небольшого ядерного взрыва.

Вокруг нас кружком, корнями в нашу сторону, макушками наружу, лежали деревья. Сколько хватало глаз, картина была одинаковой: ряды деревьев, аккуратно уложенные на землю. Леса, по которому я недавно бежала, спасаясь от декана, теперь не было. Вообще не было, даже кустарники куда-то подевались...

— Очуметь! — произнесла я с чувством.

— Не знаю, что это означает, но... да-а, силища знатная...

— задумчиво ответил декан и перевел взгляд куда-то вдаль. Решив последовать его примеру, я посмотрела туда же и поняла, что тут точно была война.

Половина башен белоснежного, прекрасного и восхитительного общежития бытового факультета была... Не было их, совсем не было. Торчали какие-то жалкие обломки, и все. Окон тоже не было, по крайней мере, с той стороны, что была повернута к нам.

Уже догадываясь, что увижу, я перевела взгляд вправо. Совсем недавно там стоял еще один дворец, только серый и brutальный. Он и сейчас стоял, в принципе, просто не совсем целый... Дальше, насколько хватало взгляда, все было так же печально. И даже небо заволокло плотными тучами, делая пейзаж тревожным и мрачным, хотя совсем недавно ярко и безмятежно светило солнце.

— Это что такое? — еще раз повторила я свой вопрос.

— Это... Ну как тебе сказать, Клариссия Дарг. — Ухмыльнулся рядом декан. — Это печал-а-ль для тебя!

Повернулся ко мне, весело сообщил:

— Пошли, нас давно ждут у ректора. — И потащил меня за собой. И что тут веселого, скажите мне, пожалуйста, когда все разрушено? Интересно, кто это сделал?

До здания администрации мы дошли минут за двадцать. Могли бы гораздо быстрее, но по дороге все время останавливались, и декан отдавал команды бестолково снующим туда-сюда растерянными людям. Может, и не людям, теперь

я вообще не уверена, что это представители вида Homo sapiens. Хотя, чего удивляться, мир-то магический: я, например, ведьмой оказалась, декан голубоглазый — драконом.

— Господин декан, — позвала я, когда мужчина закончил отдавать распоряжения группе перепуганных парней и девочек, стоявших возле рухнувшего поперек дорожки дерева. Вернее, пяти деревьев... Или десяти, не успела подсчитать. Неважно, главное — он им велел куда-то пойти и что-то взять, а потом прийти к зданию своего общежития и ждать распоряжений.

— Послушайте, — снова позвала я, видя, что мужчина не обращает на меня внимания. — А что случилось? На академию упал метеорит?

— На академию упала мышь! И сейчас с этой злокозненной особы будут снимать шкурку! — В ответ оскалился декан и еще активнее потащил меня вперед.

«Зубы у него тоже хорошие, белые, крепкие» — машинально отметила я, торопливо перебирая вслед за ним ногами. Вертела головой, рассматривая царящую вокруг разруху, обдумывала слова насчёт свалившейся на академию мыши, и в мою душу начали закрадываться нехорошие подозрения.

— Вы, что, намекаете, что это сделала я?! — возмутилась, когда мы добрались до практически целого белоснежного здания с надписью «Администрация КАМ». Затормозила и начала выкручивать руку из деканского захвата.

— Вы куда меня тащите с таким злобным лицом?! Я с

вами никуда не пойду! Я ничего не делала! — заверещала, старательно отбиваясь от его попыток схватить меня еще и второй рукой.

— Васька! — начала звать фамильяра, только сейчас вспомнив о своем товарище. — Ты где?! Жив хоть?

— Тут я, что мне сделается? Любуюсь на вашу парочку, декана и ментялочку, — раздалось рядом, и я сразу расслабилась – фух, в порядке рыжий!

— Помогай! — потребовала я.

— Не-а, сама справляйся, — ответила наглая рыжая морда. Фамильяр, называется!

В этот момент, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, декан просто взял меня за бока и закинул мою тушку себе на плечо. Я беспомощно повисла вниз головой и кверху попой, а он взлетел на крыльцо, пронесся по лестнице на второй этаж и ввалился в какой-то кабинет. Сгрузил меня на массивный кожаный диван и, нависая разъяренной скалой, прорычал мне в лицо:

— Это мой кабинет. Сидишь здесь и не высываешься, поняла?!

— А ты... Вы? — Не поняла я – он же меня к ректору тащил, кажется?

— А я к ректору и разбираться с последствиями нападения особо опасной мыши на академию! — повернулся и исчез, от души врезав дверью об косяк. Через несколько секунд по периметру двери замигали бледные бело-синие огоньки и

точно такие же появились вокруг окна. Сигнализацию, что ли, включил?

— Защитный контур, чтобы ты не удрала, — раздался голос Васьки, и кот запрыгнул на диван. Поглазел на меня своими зелеными фосфорными глазами и промурлыкал:

— Ну ты даешь, Клариссия Дарг! Такое светопреставление устроила! Гарантирую, твой первый день в Академии Избранных навсегда войдет в ее историю.

Не поняла, при чем здесь я?!

Глава 11

Принц Трэвиссир Арельский, черный дракон, декан бытового факультета

Ну и ну денек сегодня, а ведь как хорошо все начиналось!

Спасаясь от навязанной женитьбы, я был уверен: в академии начнется новая жизнь. Размеренная, спокойная, позволяющая жить в свое удовольствие, не особо напрягаясь. Возможно, скучноватая, зато никаких невест и свадеб. Будут у меня лекции, семинары и несложные обязанности декана бытового факультета. Что может быть приятнее?

Наивный... Драчливая мышь сломала все мои прекрасные планы!

Притащил ее, брыкающуюся и вопящую в свой кабинет. Сгрузил на диван, навис злобной массой и зарычал:

— Сидишь здесь и не высовываешься, поняла?!

Девчонка подняла на меня нахальные глазенки и совершенно беспардонно поинтересовалась:

— А ты? — правда, почти сразу милостиво исправилась:

— А вы...?

— А я к ректору и разбираться с последствиями нападения на академию особо опасного грызуна! — ответил еще более злобно. Вылетел из кабинета, со всей силы приложив ее об косяк: реально выбесила меня!

Сначала набросилась на воротах, потом подала докумен-

ты на мой бытовой факультет. Бытовушка при ее уровне силы?! Смешно, право слово...

Нет, так-то понятно, зачем она полезла к аристократкам-вышивальщицам и ландшафтным мастерицам: неженитый принц в деканах — это лакомая конфетка, которую хочет съесть каждая адептка. Но неужели эта Дарг верит, что я обращаю внимание на ее серые волосики, белесые ресницы и тощий зад?

Вот хмаргова бездна, только подумал про ее задницу и сразу вспомнилось, как лежал на ней там, в "Чаше потоков", придавливая к полу. Пришлось прикрыть девчонку собой, когда эта балбеска влетела в хранилище мощнейшего артефакта и активировала его на полную силу. Не спрячь я под своей драконьей тушей ее тощее тельце, его бы просто размазало гигантским выплеском силы, и никакой потенциал девятка не помог бы.

Да, прикрыл, не дал вылезти из-под себя и отправиться дальше собирать неприятности, а что получил в ответ? Вместо благодарности схлопотал набор презрительных взглядов, злобного шипения и язвительных реплик. Взбесила она меня! Еще и тело мое отреагировало на нашу возню на полу совершенно непонятным образом! Вот поэтому я был зол, как десяток невыспавшихся драконов разом...

Закрыв Клариссию в кабинете, навесил на него охранные щиты: иначе эта мелочь удерет и опять что-нибудь учудит. А у меня есть подозрение, что второго нападения боевой мыши

на свою территорию академия просто не выдержит.

— Декан Арельский, как хорошо, что вы здесь! Господин ректор просит вас зайти к нему, — кинулась мне навстречу Мелинра Вольская, почтенная секретарь ректора Грааса. Возмущенно потряхивая ярко-синими локонами, пожаловалась:

— А еще эти сидят в кабинете госпожи первого проректора и ждут вас или господина ректора. Ну те, вы с ними разговаривали, которые за адепткой с девяткой явились, жених и мачеха с отцом. Я им говорю, что у нас тут такое творится, что не до них, а они никак не уходят!

— Дарг? — переспросил я, чувствуя, как меня обжигает неожиданно накатившей злобой.

Что за семейка?! Дочь с магическим потенциалом, какой не каждый день встретишь, а они собираются забрать ее из академии!

С презрением вспомнил ее жениха, Сигизмунда как-то там... У него магии, судя по всему, ноль, вот и решил за счет одаренной супруги подняться, слюнтяй. Только куда ему такую жену, как Клариссия?! Она же его восьмеркой скрутит, как бы воинственно он не хлопал ресничками.

Тут я невольно улыбнулся, вспомнив, как девчонка, едва услышав про желание родни забрать ее из академии, кинулась в бег. Да так решительно и шустро! Пришлось прилично погоняться за ней. И откуда только силы взялись у такой бледной немощи так улепетывать? Видать очень сильно не

хотела возвращаться к жениху...

От этой мысли мое настроение удивительным образом улучшилось.

— Вы сможете их выгнать, господин декан? — с надеждой посмотрела на меня Мелинра. — А то придет госпожа первый проректор и устроит мне взбучку, что в ее кабинете сидят какие-то...

— Прогоню, — пообещал я, направляясь к кабинету, где обитала грозная Нора Каретская, дама свирепая, как сто воинственных орков разом, и неsgiбаемая, как копьe из драконьей стали. Можно, конечно, Даргов оставить в кабинете подождать хозяйку, и тогда бедолаги сами будут счастливы исчезнуть, но... Пожалеем их, родня воинственной мыши, как-никак.

— Ваше Высочество, то есть, господин декан Арельский, вы привели нашу милую девочку? Она уже собрала вещи, и мы можем, наконец, уехать? — манерно протянула мачеха Клариссии, увидев меня.

— Кнесс Дарг, — обратился я к главе семейства, игнорируя его слащавую жену. — Вас предупреждали, что забрать дочь из академии вы сможете, только если она даст на это добровольное согласие. Так вот, она его не дала, так что вам следует незамедлительно покинуть академию.

Конечно, Клариссия ничего такого не говорила, да я и не спрашивал. Увидев нахально вздернутый мышинный нос, решил немного попугать ее перспективой вернуться к жениш-

ку, а потом уже спросить. Попугал, называется... Теперь половину академии восстанавливать придется, и хорошо, если управимся к началу учебного года. Но, думаю, ее стремительный побег вполне можно приравнять к отказу возвращаться в лоно семьи и к свадебному алтарю.

Дородный кнесс почтительно склонил голову, хотя довольным не выглядел, видимо тоже мечтал выдать дочку замуж. Жених на мои слова растерянно захлопал ресницами:

— Но как же так? Матушка будет очень расстроена... И я... Мы с Клариссией хотели завести одаренных детей...

Я скрипнул зубами: вот идиот! Где Клариссия и где ты, тюфяк? Детей он с ней захотел завести!

— Но, Ваше Высочество, — снова вылезла жена Дарга, — почему нужно спрашивать чье-то согласие, разве недостаточно желания родителей? Когда появилось такое нелепое правило?

— Оно было всегда, просто о нем мало кто знает. Прощайте, я распоряжусь, чтобы вас проводили к воротам, — отрезал я, поворачиваясь к ним спиной. Вышел из кабинета и направился к кабинету ректора, размышляя, как буду спасать мышь от праведного гнева главы академии.

Глава 12

Принц Трэвиссир Морави Арельский, декан бытового факультета

— Кто?! Кто мог активировать “Чашу Потока” до такого уровня?! — ударил по ушам голос ректора Грааса, едва я открыл дверь в его кабинет. Внутри ощутимо искрило напряжением, разве что огненные пульсары по воздуху не летали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.